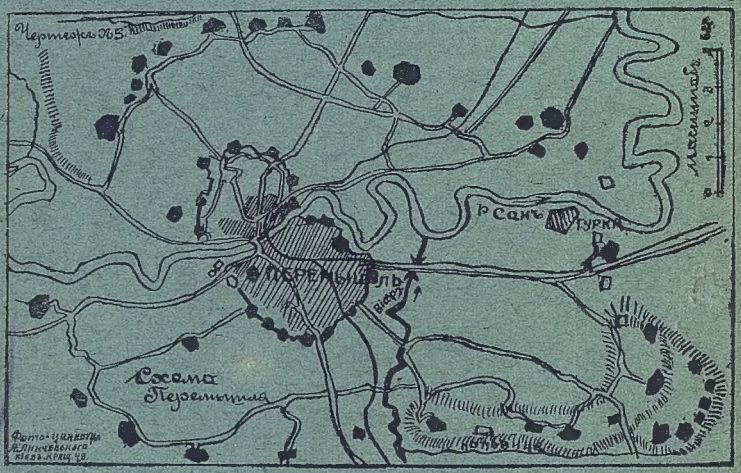
B89 217

№ 49288
XV — № 149
О—61
В89 217
брош I 48

Е. Де-Опикъ.

Крѣпости и современная война.



ЦѢНА 75 К.

Дозволено Военною Цензурою Кіевъ 17 Октября 1914 г.

КОЛЛЕКЦІЯ ПОЛНЫХЪ КАРМАННЫХЪ СЛОВАРЕЙ;

НѢМЕЦКО-РУССКІИ и РУССКО-НѢМЕЦКІИ.

Составилъ по новѣйшимъ и лучшимъ источникамъ

Владиміръ Бѣлолистовъ.

ФРАНЦУЗКО-РУССКІИ и РУССКО ФРАНЦУЗКІИ.

Составилъ по новѣйшимъ и лучшимъ источникамъ

І. Вайеблитъ.

АНГЛІИСКО-РУССКІЙ и РУССКО-АНГЛІИСКІИ

Составилъ **Э. Гокинсъ** и **Д. С. Сеславинъ.**

ЛАТИНСКО-РУССКІЙ

Составилъ **Д. И. Ѳомицкій.**

ИТАЛІАНСКО-РУССКІИ.

Составилъ **Д. Джіованни.**

Ц. въ переплетѣ 1 р.

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ

Составилъ **Н. Я. Гавкинъ.**

Цѣна кажд. словаря, за исключ. італіанск., въ перепл. 80 к.

КАРМАННЫЯ СЛОВАРИ,

содержатъ всѣ слова, необходимыя въ школѣ въ, путешествіяхъ, при дѣловыхъ и комерческихъ сношеніяхъ, для литературныхъ работъ и пр.

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

въ кратко-біографическихъ очеркахъ съ 354 порт.

Сост. по иностр. и русс. источн. **Н. Я. Харламовъ.**

Два тома ц. 1 р. 50 к.

1389 217

Е. Де-Опикъ.

брош I 48.

Крѣпости и современная война.

Развитіе типа крѣпостей.
Крѣпости Франціи, Бельгіи, Германіи, Австро-Венгріи и Россіи.
(Съ чертежами).
Приморскія крѣпости.
Мины въ приморскихъ крѣпостяхъ.
Условія современной войны.
Роль крѣпости въ нынѣшней европейской войнѣ и взглядъ въ будущее.

49288
XV-№149.

Книгоиздательство И. И. Самоненко.
Кіевъ, 1914 г.

Дозволено военною цензурою 17 октября 1914 года.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
721638 VM

Тип. Акц. О-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ“ Крещатикъ № 40.
1914.

Предисловіе.

Военно-инженерное искусство, давая возможность измѣнять мѣстный элементъ въ интересахъ войскъ, обслуживаетъ, какъ стратегію, такъ и тактику *). Одна изъ формъ, въ которую выливается такое обслуживаніе, носитъ названіе „крѣпость“. Въ наши дни крѣпостью называется стратегическій пунктъ, укрѣпленный постройками и снабженный гарнизономъ, артиллеріей и запасами.

Въ исторіи крѣпости встрѣчались періоды, когда значеніе крѣпостей въ военномъ отношеніи сильно падало и даже сводилось на нѣтъ, несмотря на высокое ихъ техническое совершенство. Бывали и другіе періоды, когда и общая техника не въ состояніи была выполнить нѣкоторыхъ основныхъ требованій военнаго характера.

Безостановочный прогрессъ военнаго искусства и общей техники не позволяетъ установить какой-либо постоянной, практической мѣры для точнаго опредѣленія значенія крѣпости, хотя-бы на весьма непродолжительный промежутокъ времени. Каждый новый день, слѣдующій мѣсяцъ, годъ, должны внести свои поправки и въ общія разсужденія.

Изъ прилагаемаго перечня источниковъ видно, что у насъ существуетъ обширная спеціальная литература по вопросамъ военно-инженернаго искусства; къ сожалѣнію, послѣдняя часто доступна только лицамъ съ академическимъ образованіемъ. Книги-же, понятной обыкновеному читателю, нѣтъ въ данной отрасли, а, между тѣмъ, именно теперь такое изданіе имѣетъ громадное значеніе.

---

*) Стратегія занимается вопросами войны въ широкомъ смыслѣ этого слова, опредѣляетъ планъ войны въ ея цѣломъ или большей части; тактика-же касается только вопросовъ одного настоящаго боя. Тактика входитъ въ стратегію, какъ часть въ цѣлое. Отсюда, стратегическія соображенія—касающіяся всей войны, а тактическія—только даннаго боя.

На поляхъ брани и подъ крѣпостями, мы боремся сейчасъ въ послѣдней, отчаянной схваткѣ съ нашимъ вѣковымъ врагомъ—тевтономъ. Въ теперешнія историческія минуты военное дѣло есть дѣло всего народа. И, дѣйствительно, всѣ сдѣлались теперь, посколько возможно, стратегами и тактиками. Цѣль настоящей книги—дать читающей публикѣ на языкѣ, понятномъ для не-спеціалистовъ, краткое положеніе вопроса о крѣпостяхъ.

Одновременнно съ этимъ, я постарался выяснить данныя о значеніи крѣпостей, которыя вытекаютъ изъ фактовъ нынѣшней европейской войны.

Чѣмъ глубже мы вникнемъ въ сущность военнаго искусства и чѣмъ шире распространится въ массахъ пониманіе военнаго дѣла и требованій, предъявляемыхъ современной войной, тѣмъ большія преимущества мы получимъ надъ противникомъ.

Октябрь, 1914 г.

Е. Де-Опикъ.

Развитіе типа крѣпостей.

Итакъ, военно-инженерное искусство*) даетъ возможность измѣнять мѣстный элементъ въ интересахъ войскъ. Бой на искусно выбранной, хорошо подготовленной позиціи

---

*) Искусственныя закрытія и преграды, создаваемыя для усиленія расположенія войскъ, носятъ названіе фортификаціонныхъ построекъ, а наука, разсматривающая ихъ свойства, излагающая правила ихъ расположенія и способы ихъ атаки и обороны, называется фортификаціей.

Въ зависимости отъ назначенія и устройства, различаютъ фортификаціонныя постройки—полевыя, долговременныя и временныя.

Полевыми фортификаціонными постройками называются искусственныя закрытія и преграды, возводимыя самими войсками въ минуту необходимости во время боя.

Долговременныя фортификаціонныя постройки, образующія собою крѣпости, строятся для усиленія обороны особенно важныхъ въ военномъ отношеніи (такъ наз. стратегическихъ) пунктовъ страны. Онѣ возводятся годами (за много лѣтъ до войны), служатъ, сохраняя свое значеніе, столѣтіями и способны обороняться мѣсяцами; надъ возведеніемъ ихъ работаютъ вольнонаемные рабочіе, инструментъ примѣняется всякій, какой потребуется, такъ же, какъ и матеріалъ—земля, камень, желѣзо, бетонъ (т. е. утрамбованная смѣсь щебня, цемента, песку и воды).

Временныя фортификаціонныя постройки представляютъ собою, по устройству, нѣчто среднее между полевыми и долговременными. Назначаются онѣ также для усиленія стратегическихъ пунктовъ, но получившихъ значеніе незадолго до войны или даже во время самой войны; слѣдовательно, строятся въ теченіе нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ и бываютъ обыкновенно слабѣе долговременныхъ, но сильнѣе полевыхъ построекъ,

Изученіемъ долговременныхъ и временныхъ фортификаціонныхъ построекъ занимается долговременная фортификація, къ которой относятся также крѣпостная война или атака и оборона крѣпостей и минное искусство, гдѣ разсматриваются способы надземныхъ и подземныхъ разрушеній различнаго рода построекъ при помощи взрывчатыхъ веществъ (подрывныя работы), а равно примѣненіе минъ для подземной войны (минныя работы и минная война).

Фортификація вообще, со всѣми ея подраздѣленіями, составляетъ сама одинъ изъ отдѣловъ военно-инженернаго искусства; другіе-же отдѣлы послѣдняго, болѣе тѣсно связанные съ фортификаціей, составляютъ военныя сообщенія и военные телеграфы.

можетъ дать оборонѣ значительныя преимущества, до захвата обороняющимися иниціативы въ свои руки.

Еще большія матеріальныя выгоды даютъ крѣпости. Не допуская, при нормальныхъ условіяхъ, возможности овладѣнія ими открытою силою. безъ необходимой серьезной подготовки огнемъ, онѣ служатъ надежнымъ средствомъ для удержанія обороняющимся извѣстныхъ пунктовъ наименьшимъ количествомъ войскъ. Для овладѣнія ими атакующій долженъ израсходовать много силъ, средствъ и времени, что на войнѣ имѣетъ большое значеніе. „Деньги дороги, жизнь человѣческая—еще дороже, а время—дороже всего“, говоритъ Суворовъ.

Запирая желѣзныя дороги въ пунктахъ, гдѣ имѣются значительныя и цѣнныя сооруженія (большіе мосты черезъ рѣки) или гдѣ по свойствамъ мѣстности трудно строить обходныя дороги,—крѣпости приносятъ значительныя выгоды. До паденія ихъ, желѣзныя дороги, эти нервы современной войны, остаются въ рукахъ обороняющагося и страшно затрудняютъ устройство тыла современныхъ громадныхъ армій наступающаго.

Война можетъ потребовать отъ крѣпостей выполненія задачъ, которыя и вызываютъ соотвѣтствующее рѣшеніе въ характерѣ данной крѣпости. Охраненіе важныхъ пунктовъ театра войны требуетъ большихъ маневренныхъ крѣпостей. Во избѣжаніе недоразумѣнія относительно ихъ активности, напомнимъ, что активныя дѣйствія ихъ гарнизона не должны итти за линію обложенія крѣпости.

Активное значеніе крѣпости вообще опредѣляется степенью ея сопротивленія; чѣмъ дольше она продержится, тѣмъ больше и польза отъ нея арміи и этимъ опредѣляется ея активное значеніе.

Дѣйствія арміи въ сферѣ крѣпостей крайне удобны, позволяя въ нихъ сосредоточивать свои запасы и иногда прятать въ нихъ свой тылъ, но избѣгая установленія съ ними неразрывной связи на долгое время. Однимъ словомъ, армія не должна прятаться въ крѣпости, а сохранять за собою открытое поле дѣйствій для маневрированія.

„Крѣпости — это гостиницы въ пустыни...“, „но армія, позволившая запереть себя въ крѣпости, обречена на стратегическую смерть“. Клаузевицъ.

Болѣе узкая (пассивная) задача, напримѣръ, обезпеченіе за собой обладанія какимъ-либо пунктомъ (узломъ же-

лѣзныхъ дорогъ, дефиле) можетъ быть достигнута малыми крѣпостями или крѣпостями-заставами (Осовецъ, Карсъ и т. п.). На второстепенныхъ театрахъ, или когда противникъ неопасный, тутъ могутъ выполнить задачу отдѣльныя укрѣпленія или укрѣпленные пункты.

Обезпеченіе общаго послѣдняго убѣжища государственной обороны (редюита) можетъ вызвать созданіе обширныхъ крѣпостей (Парижъ, Ліонъ, Римъ, Константинополь, Антверпенъ, Бухарестъ, Копенгагенъ).

Обладаніе извѣстной зоной для маневренныхъ дѣйствій—укрѣпленные плацдармы или укрѣпленные районы. Напр.: Новогеоргіевскъ—Варшава—Зегржъ, или въ Италіи: Пескіера—Верона—Мантуа—Леньяго.

До настоящей войны маневренная крѣпость для обезпеченія отъ бомбардированія требовала фортоваго пояса, выдвинутаго отъ ограды на 6—7 верстъ. Гарнизонъ такой крѣпости въ 30—40 тысячъ при 1000—1500 орудіяхъ.

Оборона укрѣпленныхъ районовъ требуетъ обязательнаго развитія активныхъ дѣйствій полевыхъ войскъ, занявшихъ районъ. Если стороны укрѣпленаго района = 30—40 вер., то необходима армія въ 80.000—100.000 чел.; при большихъ размѣрахъ района (Рущукъ—Силистрія—Шумла и Варна), такой арміи мало; армія Мухтара-паши въ 1877 г. была недостаточна, почему и не оказала такого вліянія, какъ армія Османа-паши, занявшая фланговую позицію подъ Плевной. Бельгійская армія, напр., оказалась въ нынѣшней войнѣ недостаточною для укрѣпленнаго района Антверпена.

Вообще надо признать, что сама по себѣ крѣпость не можетъ имѣть маневреннаго значенія, каковое проявляется лишь при посредствѣ полевой арміи, избравшей данную крѣпость своею стратегическою осью.

Развитіе типа крѣпостей создалось исторически. По мѣрѣ развитія въ качественномъ и количественномъ отношеніи вооруженныхъ силъ, видоизмѣнялись и крѣпости.

Расширеніе крѣпостей при помощи пояса выдвинутыхъ впередъ фортовъ предлагалось еще въ концѣ XVIII вѣка Монталамберомъ въ его проектѣ укрѣпленія одной изъ важнѣйшихъ приморскихъ крѣпостей Франціи—Шербурга. Однако, идея французскаго инженера долгое время нигдѣ не находила примѣненія, такъ какъ она предполагала такое увеличеніе численной силы гарнизона крѣпости, на какое въ то время ни у кого не было ни желанія, ни возможности.

Нѣмцы, реорганизуя оборону своей страны по окончаніи Наполеоновскихъ войнъ, не забыли увеличить гарнизоны своихъ крѣпостей и расширить эти послѣднія. Такъ, наприм., Кобленцъ получилъ по проекту 1816 г. гарнизонъ въ 15.000 чел. и такое устройство, которое позволяло при случаѣ укрыть тамъ-же еще 45.000 чел. полевыхъ войскъ.

Примѣру нѣмцевъ только въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія послѣдовали французы при укрѣпленіе Парижа и Ліона и австрійцы при укрѣпленіи Кракова. Наконецъ, въ 60-хъ годахъ такимъ же способомъ укрѣпляется въ Бельгіи Антверпенъ, гарнизонъ котораго доводится до 90.000 чел., изъ которыхъ 30.000 чел. постояннаго гарнизона и 60.000 чел. полевой арміи на случай необходимости ея укрытія подъ защиту крѣпости. Антверпенъ относится къ тому промежутку времени, когда уже начали появляться нарѣзныя орудія, хотя еще и не успѣли получить боевого испытанія въ обширныхъ размѣрахъ; поэтому здѣсь мы встрѣчаемъ уже фортовой поясъ, отодвинутый отъ непрерывной центральной ограды на разстояніе 2 верстъ отъ окраины города.

Подобныя крѣпости, состоящія изъ центральной ограды и пояса фортовъ, получили вскорѣ по своемъ возникновеніи названіе „крѣпости-лагери“. И хотя названіе „лагерь“ подчеркиваетъ временный характеръ подобнаго расположенія полевыхъ войскъ, но нельзя не обратить вниманія на весьма большую силу, укрываемыхъ въ „крѣпостяхъ-лагеряхъ“ войскъ, которая иногда превосходитъ гарнизоны современныхъ крѣпостей. Такъ велико, значитъ, было въ то время стремленіе укрывать полевыя войска въ крѣпостяхъ.

Можно было и въ тѣ времена возражать противъ идеи пользоваться крѣпостями въ качествѣ убѣжищъ для полевой арміи, ссылаясь хотя бы напримѣръ древней Алезіи, въ которой погибла 85.000 армія Венцингеторикса, заблокированная 60.000 чел. Цезаря.

Появленіе въ половинѣ XIX столѣтія нарѣзныхъ орудій и война 1870—1871 г.г., въ теченіе которой они испытаны въ обширныхъ размѣрахъ, заставили, не нарушая общей системы расположенія крѣпостей, выработавшейся къ началу столѣтія, внести въ это расположеніе все же нѣкоторыя измѣненія. Прежде всего, нарѣзныя орудія зарекомендовали себя тѣмъ, что съ ихъ помощью получилась возможность открывать бомбардированіе укрѣпленныхъ городовъ

съ разстоянія въ 4 вер. (Гаэта 1860—61 г.), 5 и болѣе верстъ (Парижъ 1870—71 г.).

Досягаемость этихъ орудій достигала до настоящей войны почти 8 верстъ для пушекъ, 5 верстъ для мортиръ *). Поэтому франко-германская война заставила прежде всего самихъ германцевъ, а за ними и другіе народы Европы— измѣнить принятую систему крѣпостного расположенія.

Пришлось значительно удалить форты отъ ограды съ цѣлью обезпеченія ея внутренности отъ бомбардированія; затѣмъ, разстояніе между фортами увеличить до предѣла возможной взаимной поддержки фортовъ шрапнельнымъ огнемъ, пользуясь увеличившеюся досягаемостью нарѣзныхъ орудій по сравненію съ гладкими. Отъ поддержки фортовъ съ ограды пришлось при этомъ отказаться. Такъ создался измѣненный типъ большой современной крѣпости съ ея центральной оградой и поясомъ фортовъ, отодвинутыхъ на разстояніе до 5 верстъ отъ нея и, въ среднемъ, на 3 версты другъ отъ друга, типъ, по которому построено большинство существующихъ и донынѣ крѣпостей.

Нововведенія въ области оружія, послѣдовавшія вскорѣ послѣ окончанія франко-прусской войны, особенно многочисленныя въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, первоначально клонились не столько къ увеличенію досягаемости орудій, сколько къ увеличенію силы ихъ разрушительнаго дѣйствія. Наиболѣе полно представляютъ это время развитія артиллеріи фугасныя бомбы **), называвшіяся тогда бомбами-торпедо. Затѣмъ уже тогда стали появляться образцы осадныхъ орудій съ уменьшеннымъ вѣсомъ системы, позволяющимъ разсчитывать на передвиженіе и появленіе ихъ передъ крѣпостью непосредственно вслѣдъ за облегающими ее полевыми войсками. Наконецъ, настроивши новыхъ крѣпостей, стали производить болѣе или менѣе всюду крѣпостные маневры и дѣлать расчеты по приведенію крѣпостей въ готовность къ оборонѣ, по ихъ мобилизаціи, что тоже привело къ нѣкоторымъ открытіямъ не въ пользу обороны.

Фугасныя бомбы и подвижныя осадныя орудія заставили обратить вниманіе на необходимость лучшаго обезпеченія крѣпостей отъ разрушенія ихъ укрѣпленій артилле-

*) Мортира—орудіе съ короткимъ каналомъ, назначаемое для пораженія сверху.

**) Фугасы—тонкостѣнныя бомбы, наполненныя разрывными зарядами.

рійскимъ огнемъ и отъ захвата, такъ называемой, ускоренной атакой.

Дальнѣйшая эволюція общаго типа крѣпостей потребовалась въ самомъ концѣ XIX столѣтія, когда досягаемость осадной артиллеріи возрасла съ 8 до 12 верстъ и одновременно увеличилась дальность шрапнельнаго дѣйствія съ 4-хъ до 8 и даже до 10 верстъ. Тогда же, при составленіи плановъ обороны, выяснилось, что нѣкоторыя изъ крѣпостей должны служить обезпеченными исходными точками для выхода весьма значительныхъ силъ полевой арміи.

Выйдя изъ крѣпости, имъ придется сейчасъ же столкнуться съ непріятельской арміей, откуда возникъ взглядъ на нѣкоторыя важнѣйшія крѣпости, какъ на заблаговременно подготовленныя поля сраженій полевыхъ армій.

Увеличившаяся досягаемость осадныхъ орудій и взглядъ на крѣпости, какъ на подготовленныя заранѣе поля сраженій, неминуемо привели къ необходимости дальнѣйшаго расширенія наиболѣе важныхъ крѣпостей.

Дальнѣйшее увеличеніе крѣпостныхъ діаметровъ въ крѣпостяхъ, недавно передъ тѣмъ получившихъ фортовые пояса, происходитъ путемъ обнесенія стараго фортоваго пояса новымъ поясомъ отдѣльныхъ укрѣпленій, но не фортовъ, а фортовыхъ группъ.

Фортовая группа, или цѣлая крѣпостца, сильнѣе обыкновеннаго крѣпостного форта, такъ какъ распространяется на большую площадь, заключаетъ въ себѣ болѣе сильный гарнизонъ и болѣе могущественную артиллерію.

Такъ, по мѣрѣ расширенія крѣпостей, ихъ внѣшняя линія обороны дѣлается все болѣе и болѣе прерывчатой. Образующія эту прерывчатую линію опорныя точки дѣлаются, по мѣрѣ увеличенія интерваловъ между ними, все болѣе и болѣе сильными, большими и самостоятельными. Предѣломъ въ данномъ случаѣ является окруженіе крѣпости не поясомъ фортовъ или фортовыхъ группъ, а поясомъ цѣлыхъ крѣпостей.

Вмѣсто крѣпости, получается уже группа крѣпостей, находящихся во взаимодѣйствіи, или, такъ называемый, **крѣпостной укрѣпленный районъ.** Эта форма была до нынѣшней войны послѣднимъ словомъ инженернаго искусства.

Крѣпости Франціи.

По мирному договору послѣ войны 1870—1871 г.г. Франція, въ случаѣ новой войны съ Германіей, очутилась-бы въ безвыходномъ положеніи: ей пришлось бы отнести стратегическое развертываніе арміи къ Парижу, такъ какъ оборонительныя линіи Вогезовъ и р. Мозеля обходились со стороны Донона и Меца, а оборонительная линія р. Мааса была 1) длинна—около 170 верстъ, 2) сама по себѣ слаба, 3) обходилась со стороны Мюльгаузена, откуда нѣмцы, двинувшись на Дижонъ, могли пресѣчь сообщеніе Парижа съ Ліономъ и, затѣмъ, наступать въ долину Сены или Луары и 4) она всего въ 3-хъ переходахъ отъ Меца и только въ верхнемъ теченіи—въ 6—7 переходахъ *) отъ границы; слѣдовательно, нѣмцы легко могли на ней предупредить французовъ, если бы послѣдніе запоздали сосредоточеніемъ войскъ.

При такихъ невыгодныхъ условіяхъ французское правительство должно было создать путемъ искусства военную границу, способную задержать вторгающагося противника и тѣмъ дать врэмя, необходимое для сосредоточенія французской арміи.

Задача эта была рѣшена въ высшей степени систематично укрѣпленіемъ сѣверной и восточной границъ, расположивъ укрѣпленія въ двѣ линіи, съ центральнымъ редюитомъ въ обширной крѣпости-лагерѣ—Парижѣ.

Подробности рѣшенія вопроса слѣдующія: сѣверная граница простирается отъ Дюнкирхена до Лонгви на 320 вер.,— она отдѣляетъ Францію отъ Бельгіи; восточная граница тянется отъ Лонгви до Деля на 280 верстъ и отдѣляетъ Францію отъ Люксембурга и Германіи. (Черт. 1).

Сѣверная крѣпостная линія Франціи—первая—начинается у Дюнкирхена, идетъ черезъ укрѣпленный лагерь Лилля, крѣпость Мобежъ, форты Мольдъ, Фленъ, Кюржи, Гирсонъ, Айвель и кончается крѣпостями Монмеди и Лонгви.

Нельзя сказать, чтобы оборона этого участка была сильна въ фортификаціонномъ отношеніи, но гипнозъ международнаго права былъ такъ силенъ во Франціи, что атаку германцевъ ожидали только съ востока.

Во второй линіи, противъ непріятеля, вторгнувшагося съ сѣвера, подготовлена была позиція на р. Соммѣ; противъ же вторженія съ востока—позиція Лаонъ-Ла-Феръ.

---

*) Величина нормальнаго перехода—20—25 верстъ.

Восточный оборонительный фронтъ французскихъ крѣпостей тянется по прямой линіи отъ Мезьера на Бельфоръ, черезъ Вердюнъ, Туль и Эпиналь.

Вердюнъ—обширная крѣпость-лагерь, съ фортами на обоихъ берегахъ р. Мааса—сыграла большую роль въ послѣднее время.

Крѣпость Туль связываетъ оборонительную линію р. Мааса съ линіею верховьевъ р. Мозеля и р. Мерты. Далѣе идутъ такъ называемыя Мозельскія ворота (trouée de la Moselle), прикрытыя Мозелемъ. Впереди этой линіи фортъ Маноннвильеръ, около Люневиля, предназначенъ прикрывать желѣзную дорогу съ востока отъ Нанси и служитъ опорою для войскъ, дѣйствующихъ между границей и Мозелемъ. Сзади фортъ Бурлемонъ, близъ Нешато, охраняетъ важный желѣзнодорожный узелъ.

Затѣмъ идетъ укрѣпленная линія отъ Эпиналя до швейцарской границы. Эпиналь—обширная крѣпость-лагерь, съ фортами на обоихъ берегахъ р. Мозеля, но безъ внутренняго укрѣпленнаго ядра.

Наконецъ, оборонительная линія образуется крѣпостью-лагеремъ Бельфоромъ, на который германцы направили удары во второй половинѣ нынѣшней войны. Пути, ведущіе въ обходъ Бельфора съ южной стороны, командуются фортами Монъ-Водуа близъ Герикура, Шо, около Монбельяра и Ломонъ. Назначеніе послѣднихъ фортовъ—защищать границу, если бы противникъ нарушилъ нейтралитетъ Швейцаріи.

Вторая линія крѣпостей восточной границы Франціи состоитъ изъ Дижона, Безансона и Лянгра.

Послѣднія убѣжища обороны Франціи—Парижъ и Ліонъ.

Парижъ представляетъ въ данный моментъ величайшую въ мірѣ маневренную крѣпость съ оборонительною линіею въ 150 верстъ, для обложенія которой необходимо около 500.000 войскъ.

Укрѣпленная граница Франціи имѣетъ важное значеніе, какъ въ оборонительномъ, такъ и въ наступательномъ смыслѣ. Запирая извѣстные участки границы, она намѣчаетъ возможные пути наступленія, чѣмъ облегчаетъ оборону. Въ наступательномъ смыслѣ заранѣе подготовлено нѣсколько опорныхъ пунктовъ (базъ) для перехода въ наступленіе цѣлыхъ армій. Путемъ фортификаціи, французская армія получила возможность стратегическаго развертыванія на самой границѣ.

Крѣпости Бельгіи.

Сѣверная граница Франціи была прикрыта „нейтралитетомъ“ Бельгіи, гарантированнымъ Англіей, Германіей, Австріей, Франціей и Россіей. Впрочемъ, на всякій случай, Бельгія воздвигла на Маасѣ укрѣпленія на пути изъ Германіи во Францію: Льежъ—обширный тэтъ-де понъ (предмостное укрѣпленіе) изъ 6 большихъ и 6 малыхъ фортовъ; Намюръ—тоже тэдъ-де-понъ изъ 5 большихъ и 4 малыхъ фортовъ; Гюи—небольшая крѣпость.

Другія бельгійскія крѣпости имѣли слѣд. назначенія: Дистъ прикрываетъ желѣзную дорогу Маастрихтъ-Антверпенъ и облегчаетъ отступленіе арміи отъ Мааса къ Антверпену; Термондъ и форты Рюпельмондъ, Льеръ и Вельгемъ образовывали выдвинутую передовую позицію Антверпена и, наконецъ, Антверпенъ—обширный укрѣпленный лагерь, редюитъ обороны страны. Впослѣдствіи стратеги съ точностью высчитаютъ, какъ велика была помощь, оказанная въ 1914 г. этими бельгійскими крѣпостями тремъ великимъ державамъ.

Крѣпости Германіи.

Общая идея инженерной обороны Германіи—возможность успѣшной борьбы на два фронта, съ Россіей и Франціей. Для этого германцы располагаютъ обширнѣйшей сѣтью желѣзныхъ дорогъ, которая позволяетъ имъ перебрасывать отъ западнаго фронта на восточный и обратно до 5 корпусовъ въ сутки, смотря по тому, на какомъ изъ этихъ фронтовъ они будутъ наступать и на какомъ обороняться. На фронтѣ наступательномъ желательно, чтобы было сосредоточено возможно больше силъ, на фронтѣ оборонительномъ ихъ будетъ мало, и вотъ здѣсь-то необходимы крѣпости. А такъ какъ, естественно, нельзя предвидѣть, на какомъ изъ двухъ фронтовъ окажется болѣе подходящимъ наступленіе и на какомъ оборона, то въ Германіи и усилены крѣпостями весьма основательно оба фронта (Черт. 2). Сверхъ того, германцы позаботились устроить рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ на побережьи Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, въ качествѣ опорныхъ точекъ для своей морской силы и для охраны фланговъ *) обоихъ сухопутныхъ фронтовъ. Наконецъ, они

*) Флангъ—крыло арміи, войска или крѣпости; боковая, правая или лѣвая, часть ихъ.

устроили Кильскій или Императора Вильгельма I каналъ, который даетъ имъ возможность перебрасывать кратчайшимъ путемъ изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое и обратно ихъ флотъ, подобно тому, какъ это достигнуто для сухопутныхъ силъ при помощи желѣзныхъ дорогъ.

Главной опорой для арміи или корпуса обороняющихся въ Восточно-Прусской провинціи служитъ наиболѣе обширная изъ германскихъ крѣпостей, Кенигсбергъ, діаметръ фортового пояса которой достигаетъ 14 верстъ. Съ окончаніемъ морского канала отъ Кенигсберга до Пиллау—небольшой крѣпостцы, прикрывающей входъ во Фришъгафъ. Кенигсбергъ пріобрѣлъ значеніе точки соприкосновенія сухопутныхъ силъ съ морскими, такъ какъ къ нему могутъ подходить морскія суда; сообщенія по Фришъ-гафу съ Эльбингомъ позволяетъ германцамъ пользоваться морскимъ подвозомъ войскъ и запасовъ также и въ этомъ направленіи. Эта связь Кенигсберга съ прилегающими водными путями чрезвычайно затрудняетъ блокаду для стороны, ими не владѣющей, и можетъ представить большую опасность для арміи, рѣшившейся пройти мимо Кенигсберга, такъ какъ съ моря или по Фришъ-Гафу отъ Эльбинга, гарнизонъ можетъ быть усиленъ и, перейдя въ наступленіе, можетъ сбить заслонъ, выставленный наступающей арміей. Усиливъ или, вѣрнѣе, дополнивъ долговременныя позиціи Кенигсберга временными укрѣпленіями у Лабіау и Тапіау—двухъ переправъ лежащихъ въ 35 верстахъ къ востоку отъ него, германцы получаютъ у Кенигсберга и Пиллау цѣлый укрѣпленный районъ, который, при надобности, можетъ заключить въ себѣ отъ 75 до 300 тысячъ человѣкъ, и эта армія, поддерживающая связь моремъ и Фришъ-Гафомъ съ остальными частями германской территоріи, можетъ явиться большой угрозой для нашихъ войскъ, вторгнувшихся въ Восточную Пруссію.

Другой укрѣпленный раіонъ, имѣющій тоже большое значеніе въ качествѣ опоры для арміи, дѣйствующей въ Западно-Прусской провинціи и вообще на нижней Вислѣ, образуется крѣпостью Торнъ, имѣющей діаметръ фортового пояса отъ 7 до 8 верстъ; малой крѣпостью Грауденцъ, усиленной полудолговременными фортами, имѣющей діаметръ наружнаго обвода около 3 верстъ и отстоящей на 50 верстъ отъ Торна; временными укрѣпленіями, предназначенными къ постройкѣ на переправахъ между двумя названными крѣпостями у Кульма и Фордона и, наконецъ, поясомъ времен-

ныхъ фортовъ, который, вѣроятно, протянется во время войны отъ передовыхъ позицій Торна по прямому направленію на Грауденцъ. Если Кенигсбергскій районъ имѣетъ значеніе преимущественно для обороны, хотя и активной, то районъ Торнъ-Грауденцъ-Фордонъ, напротивъ, преслѣдуетъ задачи чисто наступательныя: въ него входитъ большая часть желѣзнодорожныхъ линій, ведущихъ съ запада, что облегчаетъ сосредоточеніе въ немъ весьма большихъ силъ и запасовъ. Опираясь на него, удобно наступать по обоимъ берегамъ Вислы; отсюда удобно наступать и къ Кенигсбергу, по прибытіи къ нижней Вислѣ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Франціи.

Кромѣ Кенигсбергскаго и Торнскаго укрѣпленныхъ районовъ, являющихся главными центрами обороны Восточной и Западной Пруссіи, армія, вторгающаяся въ эти области съ востока, а частью и съ юга, встрѣтитъ не малое препятствіе въ линіи такъ называемыхъ Мазурскихъ озеръ. Это тѣмъ болѣе, что главное дефиле между ними уже защищено малой крѣпостью Бойенъ около города Леценъ, и прочія озерныя тѣснины предполагается защитить въ военное время средствами заранѣе подготовленной временной фортификаціи съ устройствомъ общаго временнаго редюита у Алленштейна въ узлѣ главныхъ путей, ведущихъ отъ этихъ тѣснинъ внутрь провинціи. Въ этомъ районѣ дѣйствовали въ началѣ нынѣшней войны войска генерала Ренненкампфа.

Наконецъ, въ качествѣ еще одного выхода для войскъ, направляемыхъ въ Восточную Пруссію съ запада, у Маріенбурга, гдѣ находится желѣзнодорожный мостъ черезъ рукавъ нижней Вислы-Ногатъ, откуда расходится на югъ и на востокъ 4 желѣзнодорожныя линіи, устроена долговременная предмостная позиція—Маріенбургская. Ея центръ—старый рыцарскій замокъ, а въ качествѣ главной линіи обороны—поясъ полудолговременныхъ фортовъ, расположенныхъ по дугѣ почти полукруга, радіусомъ отъ 2 до 3 вер. Непосредственно за Маріенбургомъ, запирающимъ желѣзнодорожную линію Петербургъ—Берлинъ, у самаго устья Вислы находится Данцигъ, не имѣющій сильно развитого пояса сухопутныхъ фортовъ, но хорошо защищенный со стороны моря. Данцигъ—тоже одна изъ точекъ соприкосновенія сухопутныхъ силъ съ морскими, опора для флота и, подобно Кенигсбергу—возможная фланговая позиція по отношенію къ операціонному направленію Петроградъ—Берлинъ.

Въ случаѣ, если бы пожелали воспользоваться выдавшимся впередъ положеніемъ Варшавскаго военнаго округа, для наступленія отъ Варшавы прямо на Берлинъ, наша армія будетъ имѣть передъ собою германскую, опирающуюся на Познань и далѣе,—на Кюстринъ; при болѣе южномъ направленіи нашей операціонной линіи, намъ придется встрѣтиться съ Бреславлемъ. Познань представляетъ собою большую крѣпость съ діаметромъ фортовъ въ 9 верстъ. Кюстринъ, какъ крѣпость второй линіи, имѣетъ только центральную ограду, фортовой-же ея поясъ, хотя и очень широкій, лишь намѣченъ 4 долговременными фортами (діаметръ фортового пояса 14—12 верстъ), которые, повидимому, предполагается дополнить временными укрѣпленіями, пользуясь тѣмъ, что до Кюстрина, удаленнаго верстъ на 200 отъ границы, дѣло дойдетъ не скоро. Бреславль еще недавно былъ обнесенъ только бетонными казарменными помѣщеніями на мѣстахъ, гдѣ могутъ понадобиться форты; послѣдніе будутъ устроены, вѣроятно, средствами временной фортификаціи, для чего найдется тоже время въ силу удаленности даннаго района отъ главнаго направленія дѣйствій обѣихъ сторонъ. Весьма замѣчательна подготовка въ инженерномъ отношеніи, примѣненная въ Германіи для береговой обороны. Недовольствуясь и здѣсь развитою сѣтью прибрежныхъ рельсовыхъ путей, германцы позаботились создать рядъ большихъ приморскихъ крѣпостей, являющихся опорными точками для эскадръ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей; устроили каналъ Императора Вильгельма I отъ Киля къ устьямъ Эльбы, позволяющій быстро перемѣщать эти эскадры изъ одного моря въ другое; прикрыли малыми крѣпостями и группами береговыхъ батарей входы въ устья судоходныхъ рѣкъ и прочія водныя узкости.

Было уже упомянуто, что прорытіемъ морского канала отъ Кенигсберга до Пиллау, первая изъ этихъ крѣпостей сдѣлалась приморскою; нужно замѣтить, однако, что приморское военное значеніе Кенигсберга исчерпывается лишь тѣмъ, что эта крѣпость является точкой соприкосновенія морскихъ силъ съ сухопутными и для блокады требуетъ содѣйствія флота, которому, въ свою очередь, будетъ противодѣйствовать флотъ германскій. Главной же опорой германскаго флота для дѣйствій къ сторонѣ Россіи служитъ Данцигъ съ батареями у Вейксельмюнде, защищающими входъ

въ Вислу; это большая приморская крѣпость, снабженная богатыми морскими запасами и заведеніями.

Входъ въ устья Одера защищенъ малой крѣпостью Свинемюнде, Киль, или собственно, Фридрихсортъ—старинная крѣпостца, усиленная новыми береговыми батареями и нѣсколькими сухопутными фортами, лежащая въ 6—7 верстахъ къ сѣверу отъ города Киля, прикрываетъ входъ въ каналъ Императора Вильгельма I и составляетъ главный военно-морской центръ Германіи. Каналъ начинается между городомъ Килемъ и крѣпостью Фридрихсортъ и заканчивается въ устьѣ Эльбы; длина его около 100 верстъ; стоилъ онъ 158 милліоновъ марокъ или около 75 милліоновъ рублей; строился онъ съ 1887 по 1895 годъ; онъ даетъ возможность пройти изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое самымъ большимъ военнымъ судамъ въ 9 час. времени, на что при движеніи въ обходъ Даніи требуется времени въ 12 разъ болѣе; глубина канала въ среднемъ 30 футовъ, ширина по дну 72 фута, а по водѣ 190 фут. Выходъ изъ канала въ устьѣ Эльбы, какъ и входъ въ эту рѣку, защищаются батареями у Куксгафена и на противоположномъ (правомъ) берегу, у Брунсбютеля. Большая приморская крѣпость Вильгельмсгафенъ, является подобно Килю, главнымъ центромъ или главной опорной точкой для флота Нѣмецкаго моря.

Добавивъ ко всему сказанному о восточномъ и приморскомъ фронтахъ Германіи длинный списокъ крѣпостей ея западнаго фронта противъ Франціи—Мецъ и Страсбургъ въ первой линіи, Кельнъ, Кобленцъ и Майнцъ—во второй (и частью въ первой), строющуюся крѣпость Мюльгеймъ на случай нарушенія Франціей нейтралитета Швейцаріи, и, наконецъ, крѣпости Ульмъ и Ингольштадтъ, сохраняемыя и даже усиленныя не такъ давно на случай дѣйствій, по примѣру всѣхъ прошлыхъ войнъ, въ долинѣ Дуная,—составимъ себѣ полную картину широкаго примѣненія крѣпостей въ Германіи для обороны ея границъ. Оборона столицы, при столь сильной системѣ пограничныхъ крѣпостей, естественно, откладывается до военнаго времени, и, вѣроятно, будетъ организована средствами временной фортификаціи, опираясь на упомянутый уже Кюстринъ, на Шпандау и недавно если вѣрить нѣкоторымъ извѣстіямъ, упраздненный Магдебургъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Крѣпости Австро-Венгріи.

Подобно Познани въ Германіи, Краковъ являлся всегда крупнымъ административнымъ и политическимъ центромъ прилегающихъ польскихъ областей Австро-Венгріи; къ Познани онъ близокъ и по количеству жителей—около 80.000 чел.; это тоже переправа (на Вислѣ) и узелъ дорогъ. Однако, значеніе Кракова для Австріи было всегда неизмѣримо большимъ и вообще инымъ, чѣмъ Познань для Германіи. Въ военномъ положеніи, это, прежде всего, стратегическій пунктъ, лежащій на главнѣйшемъ операціонномъ направленіи русской арміи, наступающей отъ Варшавы на Вѣну. (Черт. 3). Въ прочихъ отношеніяхъ, это населенный центръ, давно уже органически слившійся съ Австрійской монархіей, привыкшей видѣть въ полякахъ главную опору своей власти въ Галиціи. Естественно поэтому, что съ первыхъ же работъ, предпринятыхъ въ обширныхъ размѣрахъ по укрѣпленію Кракова еще въ 1846 году, работъ неоднократно прекращавшихся и возобновлявшихся впослѣдствіи, австрійцы видимо стремились не только создать изъ него прочную опору для своей арміи, но и прикрыть возможно лучше самый городъ отъ бомбардированія. Неудивительно поэтому, что, кромѣ непрерывной ограды, мы видимъ въ Краковѣ еще въ 1850-хъ годахъ поясъ фортовъ, удаленныхъ отъ ограды по тому времени очень далеко—на 2 версты. Этотъ поясъ фортовъ попалъ теперь уже во вторую линію, такъ какъ, начиная съ 80-хъ годовъ, австрійскіе инженеры непрерывно трудятся надъ устройствомъ и постепеннымъ усовершенствованіемъ новой, еще болѣе удаленной линіи укрѣпленій, отстоящей отъ города на 5—8 верстъ, при общей окружности ея около 50 верстъ.

Обращаясь къ упомянутой внѣшней линіи обороны Кракова (черт. 4), нужно отмѣтить, прежде всего, что на главнѣйшемъ сѣверномъ фронтѣ она была стѣснена мѣстностью и близостью къ границѣ Россіи: несмотря на то, что сѣверные форты Кракова отстоятъ всего на $1^1/_2$ версты отъ этой границы, какъ, напримѣръ, фортъ, расположенный къ западу отъ дер. Бибице, австрійцамъ не удалось избѣгнуть существованія передъ ихъ линіей обороны командующихъ высотъ, мертвыхъ пространствъ *) и, сравнительно, малаго удаленія на-

*) Т. е.—не поражаемыхъ съ валовъ укрѣпленій.

званной линіи отъ города—всего на 5 верстъ. Эти неудобства они постарались зато парализовать особенной силой устройства и вооруженія даннаго участка позиціи: на протяженіи 8 вер. по фронту, можно видѣть здѣсь (смотря съ нашей территоріи, изобилующей естественными наблюдательными пунктами) 4 большихъ форта, одно промежуточное укрѣпленіе. Кромѣ того, тамъ же можно насчитать болѣе 10 заблаговременно устроенныхъ батарей и опорныхъ пунктовъ характера полудолговременнаго, временнаго и даже полевого. Эти 15 отдѣльныхъ укрѣпленій образуютъ какъ бы одну сѣверную группу, связанную мѣстными условіями и общей задачей прикрыть городъ съ сѣверной стороны и обезпечить активную оборону на линіи рѣчки Прадникъ. Первая задача разрѣшена лишь отчасти, такъ какъ, по объясненнымъ выше причинамъ, сѣверная группа укрѣпленій Кракова отстоитъ отъ городской окраины всего на 5 верстъ.

Восточный фронтъ—впереди рѣчки Длубины—образуетъ слѣдующая группа, состоящая изъ двухъ большихъ долговременныхъ укрѣпленій, одного малаго и семи построекъ временнаго и полевого характера. Въ ней всего 10 отдѣльныхъ укрѣпленій различной силы на протяженіи 6-ти верстъ. Разстояніе отъ этой группы до предыдущей между ихъ смежными флангами = около 2-хъ верстъ. Удаленіе группы отъ городской окраины—болѣе 8 верстъ. Лѣвый флангъ этой группы обстрѣливаетъ продольнымъ огнемъ ту часть Длубинской долины, которая, проходя впереди сѣверной группы, проходитъ въ нашихъ предѣлахъ.

Юго-восточная группа отдѣлена отъ предыдущей широкимъ интерваломъ въ 8 верстъ, приходящимся въ долинѣ р. Вислы. Она состоитъ изъ двухъ большихъ долговременныхъ фортовъ и 9 построекъ временнаго характера, при общемъ протяженіи ея по фронту въ 5 верстъ. Отстоитъ она отъ города всего на 6 верстъ, а отъ его предмѣстья Подгорже даже лишь на 5 верстъ, что оправдывается существованіемъ именно въ данномъ мѣстѣ выгодной естественной позиціи при отсутствіи таковой впереди, гдѣ тянется въ сторону копей Велички обширная лѣсистая равнина. Интервалъ между юго-восточной группой и слѣдующей по порядку западной, расположенной на лѣвомъ (сѣверномъ) берегу р. Вислы достигаетъ 11 верстъ (долина рѣчки Вильга и долина р. Вислы); на немъ помѣщается отдѣльный большой фортъ къ сѣверу отъ д. Опотовце и временное укрѣпленіе у д. Бодзовъ, бла-

годаря которымъ этотъ интервалъ раздѣляется на три малыхъ—въ 5, 4 и 2 версты. Обѣ эти постройки отстоятъ отъ города на $5^1/_2$ верстъ, какъ того требовала мѣстность и допускало второстепенное значеніе юго-западнаго фронта.

Западная группа у д. Хелмъ состоитъ изъ одного большого форта долговременной профили и 4 построекъ болѣе слабыхъ. Она удалена на 7 верстъ отъ города; ея протяженіе по фронту около 3 верстъ; она сильна естественными выгодами позиціи, представляющей группу высотъ, поросшую лѣсомъ, передъ которой разстилается равнина.

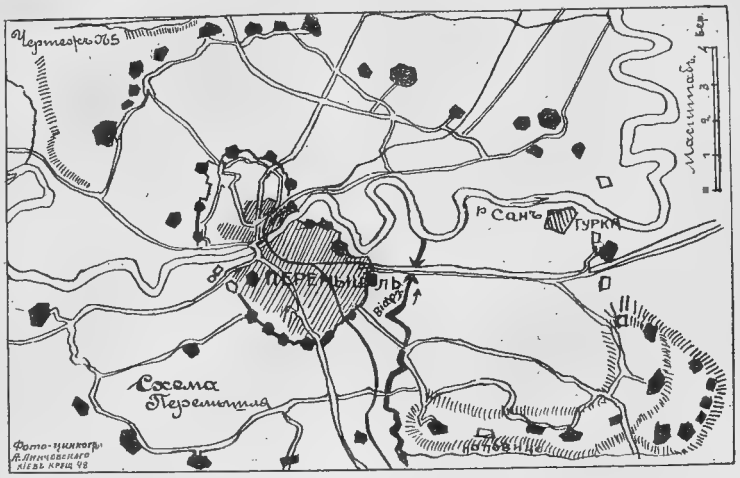
Интервалъ отъ праваго фланга предыдущей группы укрѣпленій до лѣваго—сѣверной достигаетъ 8 километровъ и подобно тому, что уже встрѣчалось намъ на южномъ фронтѣ, подраздѣляетъ на 3 меньшихъ интервала 3, 2 и 3 версты, при помощи временнаго укрѣпленія у Броневице и большого форта у Пастерника.

Вторая линія обороны Кракова состоитъ изъ пяти большихъ и болѣе двадцати малыхъ укрѣпленій большею частью долговременныхъ, хотя и старой постройки. Эта линія отстоитъ отъ города на 1—2 версты, имѣетъ протяженія болѣе 20 верстъ, сильна малыми разстояніями между опорными пунктами (не болѣе 1 версты) и могла бы сама по себѣ представить достаточное основаніе къ тому, чтобы считать Краковъ большой современной крѣпостью не хуже, напримѣръ, Торна. Третьей линіей обороны является городская ограда съ нѣкоторыми ближайшими къ ней пристройками; она въ настоящее время является уже сильно устарѣвшей, не можетъ выдержать штурма.

Всѣ перечисленныя фортификаціонныя постройки связаны между собой отличными шоссейными путями, по обочинамъ большинства которыхъ уже въ мирное время проложенъ узкоколейный рельсовый путь. Не часто встрѣчающееся въ другихъ, особенно германскихъ крѣпостяхъ, разнообразіе размѣровъ и характера укрѣпленій Кракова, присутствіе на ряду съ долговременными постройками временныхъ и полевыхъ, наряду съ новѣйшими, болѣе или менѣе устарѣлыхъ, объясняется пересѣченною мѣстностью и всей исторіей постепеннаго возникновенія крѣпости въ данномъ стратегическомъ пунктѣ.

Перемышль (черт. 5)—переправа на р. Санѣ, важнѣйшій узелъ дорогъ центральной Галиціи, лежащій притомъ на удобнѣйшемъ направленіи отъ русской границы ко вто-

рой столицѣ Австро-Венгріи, къ Пешту; по своему военному значенію онъ подобенъ Кракову, но только не представляетъ собою такого крупнаго населеннаго центра (его населеніе не превосходитъ 30.000 ч.) и не имѣетъ того полити-



Черт. 5.

ческаго и административнаго значенія, какъ Краковъ. Послѣднее было причиною того, что при всѣхъ фазисахъ постепеннаго развитія укрѣпленій Перемышля, а ихъ съ 50-хъ годовъ до настоящаго времени можно насчитать не менѣе 3-хъ (1850-ые, 70-ые и 80—90-ые годы)—за центръ принимался, повидимому, не городъ, какъ это было въ Краковѣ, а шоссейный мостъ на р. Санѣ, рядомъ съ которымъ впослѣдствіи выросъ и желѣзнодорожный.

Ранѣе всего появилась внутренняя оборонительная линія, неоднократно затѣмъ передѣлывавшаяся и усилившаяся. Теперь она состоитъ изъ 5 большихъ сомкнутыхъ укрѣпленій и до 20 малыхъ, связанныхъ между собою болѣе слабыми промежуточными фронтами въ одну непрерывную центральную ограду. Эта ограда имѣетъ протяженіе около 15 верстъ и на правомъ берегу р. Сана, охватываетъ городъ, а на лѣвомъ—обширную свободную площадь, лишь отчасти занятую городскими предмѣстьями. Командованіе лѣваго берега р. Сана надъ правымъ въ предѣлахъ центральной ограды Перемышля и упомянутая свобода внутренняго пространства лѣвобережной части внутренняго укрѣпленнаго ядра, дѣлаютъ

изъ этой части послѣдняго какъ бы цитадель и военный центръ всей крѣпости.

Главняя внѣшняя линія обороны позднѣйшаго происхожденія: она была начата въ 1880-хъ годахъ и закончена лишь въ 1900-хъ. Не придерживаясь какого-нибудь опредѣленнаго удаленія внѣшней линіи или отъ городской окраины, австрійскіе инженеры видимо старались обезпечить прежде всего войска, переправляющіеся черезъ р. Санъ въ предѣлахъ внутренней линіи обороны и на томъ единственномъ фронтѣ, отодвинули внѣшнюю линію обороны на 6 верстъ отъ моста. На сѣверо-западномъ и западномъ фронтахъ имъ пришлось занять естественнуы позицію у д. Лентовня, имѣющую передъ собою широкую долину, прикрытую на лѣвомъ флангѣ излучинами р. Санъ и удовольствоваться ею, несмотря на то, что она отстоитъ всего на 4½ версты отъ мостовъ; помимо достоинствъ этой позиціи, мѣстность дальше къ западу повышается, и въ 6 верстахъ находится сильно командующая высота Карезмарова, занятіе которой выдвинуло бы оборонительную линію слишкомъ далеко впередъ. На юго-восточномъ фронтѣ, гдѣ мѣстность особыхъ требованій не предъявляла, если не считать нѣсколькихъ отдѣльныхъ вершинъ, подлежавшихъ занятію, внѣшняя линія обороны отодвинулась на 5—6 верстъ отъ мостовъ. Южный, юго-восточный и восточный фронты, ограничивающіе пространство между р. Санъ и ея притокомъ Віаръ, пересѣкаются единственной желѣзной дорогой, ведущей черезъ Львовъ и Броды въ предѣлы Россіи, что дѣлаетъ эти фронты наиболѣе удобными для постепенной атаки; имѣя въ виду это обсоятельство, а также мѣстныя условія—долину р. Поповице, напримѣръ, которую нужно было обстрѣлять, австрійцы выдвинулись здѣсь впередъ больше, чѣмъ гдѣ-либо, а именно, на 12 вер. отъ мостовъ; присутствіе въ 4 верстахъ къ востоку командующей высоты Медика и желаніемъ прикрыться двойною излучиною р. Санъ, отодвинули лѣвый флангъ разсматриваемыхъ фортовъ назадъ, приблизивъ его на разстояніе до 8½ верстъ къ переправѣ; наконецъ, упомянутая выше необходимость обстрѣлять долину р. Поповице, при терассообразныхъ склонахъ ея праваго берега, а также важность даннаго участка оборонительной линіи побудили, вѣроятно, австрійскихъ инженеровъ организовать соотвѣтствующую группу укрѣпленій въ 2 линіи. На всѣхъ разсмотрѣнныхъ фронтахъ внѣшней линіи обороны Перемышля устроено: 9 большихъ долговременныхъ фортовъ

и 10 малыхъ; 16 большихъ временныхъ или полудолговременныхъ батарей и укрѣпленій и 6 малыхъ; всего 31 укрѣпленіе при общемъ протяженіи линіи ихъ въ 42 версты, среднемъ разстояніи между ними менѣе одной версты, удаленіи отъ переправы отъ 4½ до 12 вер. и діаметрѣ круговой позиціи отъ 12 до 16 верстъ. Всѣ части крѣпости связаны между собою сѣтью крѣпостныхъ шоссейныхъ и рельсовыхъ путей, имѣющей около 100 верстъ протяженія.

Совокупное значеніе Кракова и укрѣпленной линіи р. Санъ заключается въ томъ, что между ними, подъ защитой Вислы и Сана, можетъ быть сосредоточена вся австро-венгерская армія, которая найдетъ въ названныхъ укрѣпленныхъ пунктахъ района готовые, хорошо защищенные выходы черезъ эти водныя преграды, а въ обильныхъ дорогахъ, подходящихъ къ району Краковъ-Перемышль съ юга и запада и отходящихъ отъ него на сѣверъ и востокъ, весьма благопріятныя условія для быстраго сосредоточенія и движенія впередъ въ предѣлы Привислинскаго края или Волынской губерніи.

Старая австрійская крѣпость Коморнъ обезпечиваетъ постоянную переправу на Дунаѣ между Вѣной и Пештомъ, хотя, будучи по 2-й линіи, эта крѣпость, конечно, не привлекала къ себѣ такого вниманія и расходовъ, какъ крѣпости въ 1-й линіи. Коморнъ расположенъ между двумя столицами Австро-Венгріи; помимо постоянной переправы черезъ Дунай, онъ всегда имѣлъ значеніе опоры для арміи, обороняющей ту или другую изъ этихъ столицъ или обѣ вмѣстѣ.

Крѣпости Россіи.

„Въ качествѣ примѣра“, говоритъ военный инженеръ генералъ Буйницкій, „возьмемъ сначала наше западное пограничное пространство и постараемся разобраться въ вопросѣ о томъ, какія крѣпости и гдѣ должны были быть устроены на немъ, разсуждая строго теоретически, безотносительно къ существующему“. Такая чисто теоретическая постановка вопроса о нашихъ крѣпостяхъ избавляетъ отъ необходимости повторенія общеизвѣстныхъ данныхъ и свѣдѣній и устраняетъ возможность разоблаченія какихъ-нибудь свѣдѣній, не подлежащихъ оглашенію. Замѣтимъ еще, что подъ нашимъ западнымъ пограничнымъ пространствомъ мы

будемъ разумѣть всю полосу, прилегающую къ границѣ, отъ Норвегіи до Персіи.

Начиная съ крайняго сѣвера, мы сталкиваемся прежде всего съ вопросомъ, нуженъ ли намъ открытый выходъ въ океанъ. Если флотъ нашъ будетъ возстановленъ и получитъ способность проявить извѣстную активность, хотя бы въ смыслѣ развитія крейсерскихъ операцій, то выходъ въ океанъ необходимъ и необходимо созданіе приморской крѣпости на Мурманскомъ побережьѣ—единственномъ нашемъ побережьѣ,—которое соприкасается съ открытымъ незамерзаемымъ океаномъ. Благодаря тому, что сюда подходитъ Нордкапская вѣтвь теплаго теченія Гольфштрема, названное побережье, хотя и расположено за предѣлами сѣвернаго полярнаго круга, но имѣетъ среднюю температуру зимы —6° Р., а лѣтомъ +8° Р.; навигація возможна по всему побережью съ мая до октября, а нѣкоторыя естественныя гавани, которыми вообще оно изобилуетъ, вовсе не замерзаютъ, какъ, напр., Екатерининская гавань. Эти условія Мурманскаго побережья обратили на себя вниманіе еще Петра Великаго; въ Крымскую войну тамъ дѣйствовала небольшая эскадра союзниковъ съ 11 іюня до 11 августа, закончившая свое плаваніе, послѣ неудачной атаки Соловецкаго монастыря, бомбардированіемъ города Колы. Около 15 лѣтъ тому назадъ вопросъ объ устройствѣ порта на Мурманѣ усиленно обсуждался въ нашей литературѣ; какъ на подходящія мѣста, указывали на упомянутую уже Екатерининскую гавань и бухту Озерко; но дальше устройства небольшого городка Александровска на берегу первой изъ нихъ дѣло не пошло (черт. 6). Одна изъ причинъ, почему до сихъ поръ мы не эксплоатировали природныхъ качествъ Мурманскаго побережья—его отдаленность при отсутствіи желѣзнодорожнаго сообщенія. Послѣднее, однако, можетъ быть устранено теперь, когда имѣется желѣзная дорога до Архангельска, въ видѣ вѣтви отъ нея, и эта вѣтвь будетъ не длиннѣе 1000 верстъ.

Наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для устройства военнаго порта и приморской крѣпости является въ естественномъ видѣ Екатерининская гавань, образуемая западнымъ берегомъ Кольскаго залива и Екатерининскимъ островомъ. Къ сожалѣнію, узкій выходъ изъ названнаго залива, имѣющій ширину у о. Тороса (*а б*, черт. 6) не болѣе 4-хъ верстъ, облегчаетъ блокаду порта непріятелемъ, хотя конечно, не

въ той степени, какъ это было въ Портъ-Артурѣ, гдѣ выходъ имѣлъ лишь 150 саж. ширины; нужно замѣтить еще, что пребываніе блокирующей эскадры у береговъ Мурмана не такъ будетъ удобно, какъ у Портъ-Артура.

Въ отношеніи трудности блокады съ моря, представляетъ большія преимущества гавань „Озерко", или такъ наз. „Гавань Новой Земли", если изъ нея прорыть каналъ въ западномъ направленіи на бухту Б. Волоковую, такъ какъ въ этомъ случаѣ образуется два выхода на западъ—въ Варангеръ-фіордъ, и на востокъ—въ Мотовскій заливъ. Однако, площадь внутренняго рейда здѣсь значительно меньше—съ небольшимъ 1 кв. верста; каналъ является дополнительной, дорогой (нѣсколько милліоновъ рублей) работой и будетъ на продолжительное время замерзать. Глубина этой гавани отъ 30 до 72 футовъ.

Устройство приморской крѣпости на Мурманѣ въ гавани Екатерининской или Озерко можетъ обойтись государству, приблизительно, въ 100 милліоновъ рублей; уже одна входящая сюда стоимость 1000-верстной желѣзной дороги должна составить 60 милліоновъ рублей. Нельзя не замѣтить, однако, что этотъ расходъ можетъ въ значительной степени окупиться тѣмъ оживленіемъ, которое несомнѣнно принесетъ заброшенному сѣверу Россіи проведеніе туда желѣзной дороги.

Идя далѣе къ югу, мы входимъ въ предѣлы Финляндіи.—Съ точки зрѣнія свободнаго ввода войскъ изъ Россіи въ Финляндію, равно какъ и для охраны столицы, а также для поддержки нашихъ и финскихъ войскъ, дѣйствующихъ въ западной Финляндіи, имѣетъ огромное значеніе обладаніе нами Выборгомъ и надлежащее устройство этой крѣпости, о которой еще Петръ I сказалъ, что ее „зѣло крѣпить надлежитъ". Лучше отказаться отъ другой, существующей въ Финляндіи крѣпости, отъ Свеаборга. Положеніе Свеаборга на островахъ, съ Гельсингфорсомъ въ тылу и почти безъ всякаго вліянія на прилегающія части материка Финляндіи, всегда было рискованнымъ; опору же для флота можно создать лучшую въ другомъ пунктѣ.

Мѣстныя условія Выборга, какъ видно изъ прилагаемой схемы (черт. 7), требуютъ, при выполненіи указанныхъ стратегическихъ задачъ, довольного большого развитія внѣшней фортовой линіи и до 15 основныхъ фортовъ. Нужно замѣтить, однако, что тѣ же мѣстныя условія позволяютъ вклю-

чить въ линію обороны рядъ водныхъ пространствъ, позволяющихъ въ свою очередь нѣсколько ослабить соотвѣтствующіе участки этой линіи. Это тѣмъ болѣе возможно, что, по соображеніямъ стратегическимъ, вполнѣ активный характеръ долженъ имѣть только сѣверо-западный участокъ фортовой линіи, и къ проливу К, по мелководію Выборгскаго залива, не могутъ подходить большія боевыя суда непріятельскаго флота, а лишь канонерскія лодки и броненосцы береговой обороны.

Итакъ, для дѣйствій на Финляндскомъ театрѣ войны, необходимо закрѣпить за собой Выборгъ и придать его оборонѣ по возможности болѣе активный характеръ въ направленіи къ западу и сѣверо-западу, на случай наступленія нашей арміи въ этомъ направленіи и для пріема отступающихъ изъ нея русскихъ и финскихъ войскъ.

Хотя крѣпость Выборгъ, при надлежащемъ ея устройствѣ и снабженіе сильнымъ, активнымъ гарнизономъ, отчасти разрѣшаетъ задачу обезпеченія съ сѣверо-запада столицы Россіи, такъ какъ стоитъ на пути наступленія къ Петрограду изъ Финляндіи и будетъ въ тылу непріятельскихъ войскъ, двигающихся къ столицѣ послѣ высадки между нею и Выборгомъ, но остается еще задача защиты Петрограда съ моря. Со временъ Петра Великаго эта задача разрѣшалась Кронштадтскою крѣпостью, которая, однако, при современныхъ средствахъ, сама нуждается въ защитѣ ея портовыхъ сооруженій отъ дальняго морского бомбардированія. При посредствѣ вновь произведенныхъ фортовъ и батарей, цѣль эта уже достигнута въ томъ, что касается современныхъ намъ средствъ атаки. Однако, имѣя въ виду будущее ихъ развитіе, казалось-бы можно было рѣшить этотъ старый вопросъ не дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ существующихъ фортовъ, на что могутъ потребоваться весьма большія средства, а перенесеніемъ обороны Кронштадта впередъ, къ оконечности отмели у Толбухина маяка, что, принимая въ разсчетъ мѣстныя условія, можетъ оказаться и дешевле и дѣйствительнѣе (черт. 9).

Слѣдуя далѣе вдоль прибалтійскаго побережья, можно насчитать болѣе десятка пунктовъ, удобныхъ для устройства въ нихъ приморскихъ крѣпостей, а въ особенности малыхъ. могущихъ служить опорою для дѣйствія минныхъ крейсеровъ, миноносцевъ и вообще минныхъ флотилій, доставляющихъ берегамъ подвижную морскую оборону. Изъ

всѣхъ такихъ пунктовъ, считая и тѣ, въ которыхъ уже имѣются укрѣпленія, наиболѣе заслуживаетъ вниманія такъ называемый Моонъ-Зундъ или, собственно, Кассарскій рейдъ—обширный, глубоководный (24—30 футовъ) плесъ, заключенный между островами: Вормсъ, Даго, Эзель, Моонъ и берегомъ Эстляндіи. Занимая центральное положеніе между заливами Финскимъ, Рижскимъ, Ботническимъ и собственно Балтійскимъ моремъ, имѣя 2 выхода на сѣверъ и по одному на западъ и на югъ, означенный рейдъ, въ естественномъ своемъ видѣ, является идеальной точкой опоры для канонерскихъ лодокъ и минныхъ флотилій, обороняющихъ всѣ побережья Балтійскаго моря, находящіяся съ нимъ въ близкомъ сосѣдствѣ. Съ сѣвера въ него могутъ входить по фарватеру, между островами Дагэ и Вормсъ даже броненосцы береговой обороны и бронепалубные крейсера. Если же углубить главный Моонъ-Зундскій фарватеръ до 30 футъ, сдѣлавъ отъ этого канала хотя отвѣтвленіе къ юго-восточной оконечности острова Дагэ, гдѣ удобно устроить портъ, т. е. если вычерпать около 2.000.000 куб. саж. грунта (половина этого количества выемки должна быть отнесена на углубленіе 2-хъ кв. верстъ внутренняго рейда или порта, а другая—на 50 верстъ канала), что можетъ обойтись, приблизительно, милліоновъ въ 40, то Моонъ-Зундъ можетъ превратиться въ прекраснѣйшую якорную стоянку для всякаго рода судовъ, не исключая наиболѣе глубокосидящихъ эскадренныхъ броненосцевъ (черт. 8).

На прилагаемой схемѣ портъ или внутренній рейдъ показанъ у юго-восточной оконечности острова Дагэ, какъ въ мѣстѣ центральномъ по отношенію ко всѣмъ выходамъ и наиболѣе обезпеченномъ отъ морского бомбардированія. Онъ можетъ быть однако и у южнаго берега острова Вормсъ, гдѣ его легко связать желѣзной дорогой съ нашей рельсовой сѣтью, если загородить двух-верстовою желѣзнодорожною дамбою 12-футовый фарватеръ между названнымъ островомъ и эстляндскимъ берегомъ, въ сущности излишній, разъ что имѣется другой выходъ на сѣверъ. Наконецъ, углубленіе до 30 фут. можетъ быть сдѣлано также и у западнаго входа въ Моонъ-Зундскій районъ.

Съ устройствомъ большой приморской крѣпости въ Моонъ-Зундѣ, на нее могли бы быть направлены всѣ ассигнованія, требуемыя дальнѣйшимъ развитіемъ существующихъ долговременныхъ укрѣпленій въ Свеаборгѣ, Усть-

Двинскѣ и Либавѣ. При этомъ названнные пункты, въ особенности послѣдніе два, могли бы быть все же полезны въ качествѣ малыхъ приморскихъ крѣпостей, обезпечивающихъ: Либава—коммерческій портъ и конечный пунктъ желѣзной дороги отъ легкаго захвата всего этого непріятелемъ, а Усть-Двинскъ—морской путь къ Ригѣ, одному изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ прибалтійской полосы. Въ Либавѣ малая крѣпость могла бы найти свое оправданіе въ относительно малой важности задачѣ, на нее возлагаемой, а въ Усть-Двинскѣ—тѣсниннымъ характеромъ обороняемыхъ доступовъ къ Ригѣ (по рѣкѣ), для чего оборона Усть-Двинска могла бы быть отодвинута отъ моря вверхъ по рѣкѣ Западной Двинѣ, съ защитой берега моря лишь противъ десантовъ.

Сухопутныя дѣйствія на западномъ пограничномъ пространствѣ (черт. 10) могутъ происходить, главнымъ образомъ, на трехъ театрахъ: сѣверо-западномъ, западномъ и юго-западномъ. На каждомъ изъ нихъ необходимо имѣть по одной большой крѣпости, которая могла бы служить опорой, маневренной осью и даже отчасти базиснымъ складомъ для соотвѣтствующей частной арміи. Къ этимъ тремъ основнымъ долговременно укрѣпленнымъ пунктамъ могутъ быть добавлены еще кое-гдѣ малыя крѣпости, преграждающія нѣкоторыя важнѣйшія желѣзныя дороги. Основными опорными крѣпостями сѣверо-западнаго театра для арміи, дѣйствующей на Нѣманѣ, могли бы быть Ковна и Гродно, какъ переправы и узлы дорогъ. При необходимости ограничиться устройствомъ крѣпости только въ одномъ изъ этихъ двухъ пунктовъ, казалось бы, что предпочтеніе должно быть отдано Ковнѣ, такъ какъ здѣсь имѣются двѣ переправы (черезъ Нѣманъ и черезъ Вилію) и рельсовый путь, преграждаемый Ковною, идетъ изъ Германіи, будучи въ то же время кратчайшимъ рельсовымъ путемъ отъ германской границы къ Петрограду и Москвѣ, чего нѣтъ въ Гроднѣ. За этотъ послѣдній пунктъ говоритъ только его близость къ передовому театру, вслѣдствіе которой армія, опирающаяся на Гродну, будетъ менѣе оторвана отъ войскъ передового театра. Отсюда нельзя пренебрегать и прибалтійской полосой, вдоль которой лежитъ одна изъ возможныхъ операціонныхъ линій германцевъ на Ригу и Петроградъ, опираясь на германскій флотъ. Эта полоса можетъ быть подъ ударами арміи, опирающейся только на Ковну, а не на Гродну.

Идя далѣе къ югу, мы видимъ, что слѣдующая желѣзная дорога, входящая въ наши предѣлы изъ Германіи, а, слѣдовательно, и другое вѣроятное направленіе непріятельскаго вторженія—рельсовый путь Граево—Брестъ—можетъ быть прегражденo малою крѣпостью Осовецъ, расположенной при переходѣ Брестo-Граевской желѣзной дороги черезъ болотистую долину рѣки Бобръ. Значеніе этого пункта тѣмъ болѣе велико, что за нимъ находится одинъ изъ важнѣйшихъ узловъ дорогъ, Бѣлостокъ, и что, двигаясь въ данномъ направленіи, германцы кратчайшимъ путемъ входятъ въ связь съ австрійцами и отрѣзываютъ наши войска передового театра отъ всѣхъ остальныхъ. Осовецъ—это горло передового театра.

Лучшей опорой для войскъ, остающихся для обороны передового театра, а также предназначенныхъ для наступленія изъ него къ Берлину, является безспорно треугольникъ Варшава—Новогеоргіевскъ—Зегрже, содержащій въ себѣ узлы важнѣйшихъ дорогъ и три переправы (черт. 11).

Для перегражденія Ивангородъ-Домбровской желѣзной дороги, являющейся единственнымъ непрегражденнымъ рельсовымъ путемъ, ведущимъ отъ границы, необходима малая крѣпость, назначеніе которой можетъ съ достаточнымъ успѣхомъ выполнить существующая крѣпость Ивангородъ, не прибѣгая къ дальнѣйшимъ работамъ въ ней. Попутно, она можетъ послужить опорой для фланговъ тѣхъ отрядовъ, которые окажутся расположенными между Варшавой и Ивангородомъ или между Ивангородомъ и Брестомъ.*).

*) Роль этихъ крѣпостей передового театра войны ясно проявилась въ нынѣшнюю войну въ бояхъ на р. Вислѣ. Допускъ нѣмцевъ въ Завислянье былъ ловкимъ стратегическимъ пріемомъ, заманившимъ ихъ на рискованное наступленіе къ Вислѣ, гдѣ мы опираемся на солидную естественную преграду съ обезпеченными переправами только что указанныхъ крѣпостей. Сосредоточеніе нашихъ силъ было выполнено въ полной безопасности, и наступленіе противника остановлено. На очередь встала слѣдующая фаза операціи, наиболѣе важная и, пожалуй, наиболѣе трудная. Нужно было перенести свои войска на лѣвый берегъ Вислы и отнять его у противника. Главная трудность преодолѣть рѣчную оборону не въ томъ, чтобы переправить въ отдѣльномъ пунктѣ части войскъ съ одного берега на другой, но въ томъ, чтобы завоевать на другомъ берегу достаточно обширный плацдармъ для развертыванія большой арміи. Съ разрѣшеніемъ подобной трудной операціи явились многодневные бои подъ Варшавой. Тутъ выигрышъ пространства играетъ первенствующую роль и вполнѣ понятенъ бурный натискъ германцевъ на Варшаву, имѣвшій цѣлью не только овладѣть столицей Польши,

Если предположить, что войска юго-западнаго театра будутъ притянуты по возможности ближе къ передовому, для надлежащей связи съ ними, то наиболѣе подходящимъ райономъ для ихъ сосредоточенія будетъ Волынскій районъ, и естественной опорой для дѣйствующей арміи долженъ служить важнѣйшій узелъ дорогъ Волынскаго района Ровно, со включеніемъ, быть можетъ, ближайшаго узла Здолбуново, должна быть устроена большая маневренная крѣпость. Опираясь на нее можно: 1) движеніемъ на западъ выйти во во флангъ австрійской арміи, наступающей съ юга между Вислой и Бугомъ или вдоль Буга; 2) движеніемъ на юго-западъ, въ предѣлы Австріи на Львовъ, угрожаютъ тылу австрійцевъ; 3) ограничившись обороной прилегающей территоріи, дождаться подкрѣпленій отъ Вильны и Кіева, не позволивъ австрійцамъ захватить полосу между Полѣсьемъ и австрійской границей, т. е. разобщить Варшавскую, Виленскую и Кіевскую группы нашихъ силъ; 4) ограничиваясь даже обороной самой крѣпости Ровно, можно сильно затруднить вторженіе австрійцевъ въ наши предѣлы, такъ какъ здѣсь проходитъ одна изъ необходимѣйшихъ для нихъ желѣзныхъ дорогъ отъ ст. Радзивиловъ на Ровно и Кіевъ или Варшаву и сходятся вообще лучшія дороги полосы между Полѣсьемъ и австрійской границей.

Представляется также полезнымъ позаботиться о прегражденіи рельсовыхъ путей, ведущихъ здѣсь отъ границъ Австро-Венгріи и Румыніи, о созданіи хотя небольшихъ опорныхъ точекъ для дѣйствующихъ здѣсь отрядовъ и о переправахъ на р. Днѣстрѣ и р. Южномъ Бугѣ. Казалось бы, что для указанныхъ назначеній могли бы быть устроены малыя крѣпости въ Проскуровѣ и въ Бендерахъ, какъ въ пунктахъ, содержащихъ переправы, и одиночный фортъ-застава въ Окницѣ (черт. 12).

но и помѣшать развертыванію нашихъ силъ на лѣвомъ берегу Вислы. Этими-же соображеніями объясняются чрезвычайно упорные бои у Козеницъ, небольшого городка на лѣвомъ берегу Вислы, нѣсколько ниже Ивангорода. Бои подъ Варшавой и Козеницъ велись въ очень неблагопріятныхъ для насъ условіяхъ именно потому, что мы не имѣли достаточно пространства для развертыванія силъ. Изъ этого испытанія русскія войска вышли съ полной честью и въ итогѣ завоевали обширный районъ между Вислой, Бзурой и Пилицей, давшій достаточно простора для развертыванія большихъ массъ и позволившій начать рѣшительное наступленіе противъ главныхъ силъ германцевъ.

На Черномъ морѣ, въ качествѣ главнаго военно-морского центра былъ, есть и долженъ остаться Севастополь. Въ дополненіе къ нему являются полезными: укрѣпленія Очакова, защищающія входъ въ Днѣпровско-Бугскій лиманъ отъ разрушительнаго для торговли вторженія въ него непріятельскихъ судовъ и укрѣпленія Керченскаго пролива.

Въ качествѣ опоры для арміи, дѣйствующей на Закавказскомъ театрѣ войны, едва ли возможно найти болѣе подходящую, чѣмъ крѣпость Карсъ, укрѣпленія которой мы унаслѣдовали отъ турокъ и затѣмъ усовершенствовали (черт. 13). Если смотрѣть на данный театръ, какъ на второстепенный, то Карсъ могъ бы быть малой крѣпостью. Однако, развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Малой Азіи, исполненное въ послѣднее время на германскія деньги и вообще вліяніе Германіи въ Константинополѣ наводитъ на мысль, что въ случаѣ столкновеній съ Турціей, намъ придется имѣть дѣло не съ одними турками, а съ ихъ болѣе или менѣе замаскированными друзьями. Кромѣ того организація турецкой арміи за послѣднее время сдѣлала извѣстные успѣхи, матеріалъ же, которымъ комплектуется эта армія, остался по прежнему превосходнымъ. Возможность развитія крупныхъ операцій на Закавказскомъ театрѣ, вытекающая отсюда, заставляетъ желать, чтобы Карсъ былъ не малой, а большой крѣпостью, могущей не только преградить пересѣкающіяся въ немъ дороги и служить опорой для какого-нибудь отдѣльнаго корпуса, но служитъ маневренной осью, базиснымъ складомъ и частью временнымъ убѣжищемъ для тѣхъ или иныхъ частей цѣлой арміи, дѣйствующей, смотря по обстоятельствамъ, оборонительно или наступательно.

Другую крѣпость, тоже оставленную намъ турками—Батумъ или Михайловскую, едва ли цѣлесообразно было бы развивать въ большую, такъ какъ для нашего флота этотъ пунктъ, хотя и приморскій, не представляетъ большого значенія, а значительнаго развитія сухопутныхъ дѣйствій въ окружающей гористой и бездорожной странѣможно не предполагать.

Если бы по плану обороны выяснилось, что въ Закавказьи мы должны держаться болѣе или менѣе оборонительно и по недостатку силъ, напримѣръ, трудно разсчитывать на активныя предпріятія изъ Карса по направленію къ Ардагану и Каракалѣ или Игдырю, гдѣ проходятъ тоже возможные пути вторженія противника въ наши предѣлы, то и у

Ардагана и у Каракалы, повидимому, полезно было бы имѣть малыя крѣпости группы фортовъ-заставъ или хотя одиночные форты-заставы.

Если, напротивъ, мы имѣемъ, основаніе надѣяться разрѣшить задачу обороны своихъ границъ въ Закавказьи наилучшимъ образомъ, а именно—наступленіемъ на Эрзерумъ, то намъ необходимъ только Карсъ, какъ головной пунктъ питающей арміи, желѣзной дороги, базисный складъ, охрана тыла и, наконецъ, убѣжище для части арміи, на случай неудачи.

Такимъ образомъ, со всякихъ точекъ зрѣнія, въ Закавказьи намъ необходима большая крѣпость въ Карсѣ. Значеніе же прочихъ пунктовъ условное и, во всякомъ случаѣ, не превосходитъ значенія малыхъ крѣпостей.

Такова должна быть инженерная оборона Россіи, по мнѣнію нашего талантливаго фортификатора Н. Буйницкаго.

Приморскія крѣпости.

По устройству, приморскія крѣпости могутъ быть подраздѣлены, какъ и сухопутныя, на большія, малыя и укрѣпленные районы или группы крѣпостей, находящихся во взаимодѣйствіи. По значенію, однако, сходство съ сухопутными крѣпостями во многихъ отношеніяхъ нарушается особенностями мѣстныхъ условій расположенія приморскихъ крѣпостей и морской вооруженной силы, для которой послѣднія служатъ.

Большая приморская крѣпость имѣетъ цѣлью служить исходною точкой, а при случаѣ и временнымъ убѣжищемъ для активнаго флота, т. е. для одной или нѣсколькихъ боевыхъ эскардъ, стремящихся выйти въ открытое море для уничтоженія непріятельскаго флота въ эскадренномъ бою. Отсюда вытекаютъ слѣдующія особенности устройства крѣпости: большое удаленіе приморскихъ, а въ особенности сухопутныхъ позицій отъ границъ обширной и потому подверженной дальнему морскому и сухопутному бомбардированію внутренней площади и, если крѣпость является точкой соприкосновенія между арміей и флотомъ, то еще и свободный выходъ арміи сквозь сухопутную линію обороны. Примѣромъ такой крѣпости можетъ служить Вильгельмсгафенъ, являющійся главнымъ военно-морскимъ центромъ для германской эскадры Сѣвернаго или Нѣмецкаго моря.

Малая приморская крѣпость, внѣ особенныхъ мѣстныхъ условій, примѣняется лишь въ качествѣ исходной точки и убѣжище для небольшихъ крейсерскихъ и миноносныхъ отрядовъ, производящихъ вылазки преимущественно съ цѣлью тревожить морскія сообщенія противника, мѣшать его десантамъ и нападать на отдѣльныя боевыя суда. Небольшая внутренняя площадь и сравнительно второстепенное значеніе подобной крѣпости позволяютъ ограничиться въ данномъ случаѣ примѣрно вдвое меньшимъ развитіемъ морскихъ и сухопутныхъ оборонительныхъ позицій, по сравненію съ большою крѣпостью. Нужно замѣтить, что, по большей части, малая крѣпость возникаетъ, какъ результатъ не столько стратегическихъ требованій, предъявляемыхъ къ данному пункту, сколько мѣстныхъ или тактическихъ его условій, благодаря чему иногда значеніе малой крѣпости, при всей скромности ея размѣровъ, оказывается далеко не малымъ. Примѣромъ въ этомъ отношеніи является Киль, служащій однимъ изъ первостепенныхъ морскихъ центровъ Германіи, прикрытый съ моря крѣпостью Фридрихсортъ, носящею на себѣ всѣ техническія особенности малой крѣпости. Дѣло въ томъ, что городъ Киль съ его морскими учрежденіями находится въ концѣ глубокаго залива и доступы къ нему со стороны моря прикрываются малою крѣпостью Фридрихсортъ не хуже, чѣмъ доступы къ Петрограду фортами Кронштадта. Батареи, защищающія узкій входъ въ Кильскій заливъ, а попутно и входъ въ каналъ „Императора Вильгельма I“, достаточно обезпечиваются отъ сухопутной атаки своимъ устройствомъ, сосѣдствомъ цитадели Фридрихсортъ и тремя новыми фортами. Что же касается сухопутныхъ дѣйствій большаго развитія противъ города Киля, то германцы, повидимому, разсчитываютъ парализовать ихъ полевыми войсками.

Въ качествѣ малой крѣпости, болѣе типичной по назначенію, можно указать на Гельголандъ—скалистый островъ, пріобрѣтенный около десяти лѣтъ тому назадъ у англичанъ. Гельголандъ укрѣпленъ германцами, расположившими тамъ мортирную батарею и нѣсколько броневыхъ куполовъ; эти небольшія оборонительныя сооруженія, въ соединеніи съ отвѣсными поверхностями и небольшою гаванью для миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, позволяютъ разсматривать Гельголандъ не только, какъ передовой наблюдательный

постъ при входѣ въ каналъ „Императора Вильгельма I“, но и въ качествѣ малой крѣпости.

Приморскій укрѣпленный районъ или группа приморскихъ крѣпостей, находящихся во взаимодѣйствіи, можетъ оказаться еще болѣе выгоднымъ въ стратегическомъ отношеніи, чѣмъ районъ сухопутный, такъ какъ военно-морская сила обладаетъ значительно большею подвижностью, чѣмъ военно-сухопутная; въ подвижности же заключается главный залогъ успѣха дѣйствій, опирающихся на группу крѣпостей. Съ другой стороны, флоту, болѣе чѣмъ арміи, необходимы точки опоры, и группа такихъ точекъ можетъ быть особенно полезна при періодическихъ выходахъ флота въ море и возвращеніяхъ къ берегу, когда, отрѣзанный отъ одной, онъ можетъ вернуться въ другую. Для того, чтобы флотъ, блокированный противникомъ въ одной изъ крѣпостей, могъ выйти черезъ другую, т. е. пользоваться групповымъ расположеніемъ крѣпостей не только для возвращенія къ берегу, но и для выхода въ море, желательно, чтобы взаимодѣйствіе крѣпостей приморскаго укрѣпленнаго района выражалось не столько огневой связью между ними, какъ въ крѣпостяхъ сухопутныхъ, сколько обороною при ихъ посредствѣ нѣсколькихъ выходовъ изъ одного общаго внутренняго воднаго пространства. Съ этой послѣдней точки зрѣнія группа крѣпостей и позицій, отъ Вильгельмсгафена до Гельголанда и Киля включительно, въ совокупности съ каналомъ Вильгельма I, можетъ быть разсматриваема, какъ примѣръ обширнаго приморскаго укрѣпленнаго района, внутреннимъ воднымъ пространствомъ котораго является преимущественно устье Эльбы, каналъ и Кильскій заливъ. Нынѣшняя европейская война показываетъ всю выгоду, которую можетъ извлечь германскій флотъ отъ подобныхъ приморскихъ крѣпостей.

Мины въ приморскихъ крѣпостяхъ.

Загражденія являются столь же необходимымъ дополненіемъ къ береговой оборонѣ, какъ искусственныя препятствія на сухопутныхъ укрѣпленныхъ позиціяхъ. Загражденія, примѣняемыя къ береговой оборонѣ, бываютъ минныя, плавучія и постоянныя.

Минныя загражденія состоятъ изъ минъ, взрываемыхъ съ берега по желанію при посредствѣ болѣе или менѣе

сложныхъ приспособленій для наблюденія за ними и взрыва въ болѣе удобный моментъ, почему ихъ называютъ часто обсерваціонными или донными (отъ слова „дно“), и плавучихъ, взрываемыхъ самимъ кораблемъ при столкновеніи его съ миною, почему ихъ называютъ автоматическими. Принятыя нынѣ повсюду автоматическія мины являются, въ сущности, электро-автоматическими, такъ какъ ударъ корабля о мину приводитъ въ дѣйствіе электрическій токъ, который и взрываетъ ее. Электро-автоматическія мины бываютъ двухъ образцовъ—электрическія (гальваническія), связанныя съ берегомъ проводниками, и электроударныя (гальвано-ударныя), ничѣмъ съ берегомъ не связанныя. Электрическая мина взрывается, когда ударившійся о нее корабль выведетъ изъ равновѣсія шарикъ, служащій замыкателемъ, если предварительно токъ былъ замкнутъ на берегу. Эта мина, хотя и взрывается автоматически, но до замыканія тока на берегу можетъ быть совершенно безвредной—условіе очень важное тамъ, гдѣ должны проходить свои суда. Электроударная мина, наоборотъ, является опасной все время, начиная съ установки ея въ водѣ, такъ какъ токъ въ ней всегда замкнутъ, а ударъ корабля лишь приводитъ въ дѣйствіе элементъ, заключающійся въ минѣ, который, въ свою очередь, заставляетъ работать этотъ токъ.

Донныя мины наименѣе подвержены уничтоженію непріятелемъ, равно какъ и ихъ проводники, пролегающіе на днѣ моря. Онѣ не могутъ быть снесены теченіемъ и, при нѣкоторомъ запасѣ въ величинѣ заряда, не боятся измѣненія въ уровня воды, что же касается пониженія уровня воды, то оно для нихъ во всякомъ случаѣ безвредно. Къ сожалѣнію, онѣ требуютъ весьма большихъ зарядовъ, которые, увеличиваясь по мѣрѣ увеличенія глубины моря, могутъ достигнуть такихъ предѣловъ, при какихъ устройство и установка мины сдѣлаются невозможными. Кромѣ того, хотя при посредствѣ особыхъ плавучихъ дополнительныхъ приспособленій-буйковъ съ замыкателями—донныя мины и могутъ получить способность взрываться автоматически при ударѣ судна о такой буекъ, но во избѣжаніе осложненій въ системѣ проводниковъ, донныя мины являются обыкновенно не автоматическими, а взрываемыми и наблюдаемыми съ берега, т. е. такъ называемыми обсерваціонными, что вызываетъ потребность въ сложной системѣ минныхъ и наблюдательныхъ станцій на берегу. Разсмотримъ систему

расположенін донныхъ минъ, принятую во Франціи, гдѣ такія мины преобладаютъ надъ плавучими.

Разстояніе между донными минами принимается постоянное, равное 15 саженямъ (32 метра), такъ какъ при наибольшихъ зарядахъ, практически осуществимыхъ для этого рода минъ, оно обезпечиваетъ мины отъ детонаціи (т. е. мина не будетъ взрываться отъ взрыва сосѣдней мины). Затѣмъ величины зарядовъ, увеличивающіеся по мѣрѣ увеличенія глубины ихъ расположенія, подгоняютъ такъ, чтобы при пересѣченіи сферы дѣйствія заряда съ поверхностью воды получался кругъ діаметромъ въ 7 саж. (15 метр.). Получающаяся при этомъ дистанція въ 9 саж. (17 метр.) между сферами дѣйствія двухъ смежныхъ минъ, считаемая по поверхности воды, обезпечиваетъ успѣхъ взрыва, такъ какъ соотвѣтствуетъ наименьшей ширинѣ боевого судна.

При глубинахъ болѣе значительныхъ, во избѣжаніе излишне большой величины каждой отдѣльной мины, донныя мины располагаются группами по три мины, занимающія вершины равносторонняго треугольника, длина стороны котораго=$5^1/_2$ саж. (12 метр.), что обезпечиваетъ одновременность взрыва всѣхъ трехъ отъ детонаціи. Имѣя же въ виду весьма сильное разрушительное дѣйствіе трехъ одновременно взрывающихся минъ, разстояніе между центрами группъ, когда онѣ занимаютъ цѣлую линію, увеличивается до $23^1/_2$ саж. (50 метровъ) безъ вреда для успѣха ихъ дѣйствія. Не будетъ при этомъ и одновременнаго взрыва всей линіи группъ отъ детонаціи одной группы.

Для взрыва донныхъ минъ въ тотъ моментъ, когда непріятельское судно войдетъ въ сферу ихъ дѣйствія, служатъ различныя системы расположенія минныхъ наблюдательныхъ станцій.

Когда судно покажется передъ линіей минъ во французской крѣпости, на него направляется зрительная труба внутренней станціи, слѣдитъ за нимъ и, поворачиваясь автоматически, замыкаетъ, при посредствѣ своего рычага и контактовъ, токъ въ проводникѣ той мины, на которую надвигается непріятель, или тѣхъ двухъ минъ, между которыми онъ хочетъ пройти. Хотя съ момента появленія противника замыкатель внутренней станціи замыкается, но взрыва мины еще не произойдетъ; остается разомкнутымъ замыкатель наружной станціи. Послѣдній замыкается и производитъ взрывъ мины въ тотъ моментъ, когда корабль покажется въ полѣ

зрѣнія неподвижной трубы наружной станціи, наведенной по линіи минъ.

Въ ночное время, вдоль линіи минъ напрявляется снопъ электрическаго свѣта, замыкатель наружной станціи остается всегда замкнутымъ, а замыкатель внутренней, наоборотъ, разомкнутымъ. Съ появленіемъ судна въ снопѣ электрическаго свѣта, на него направляется труба внутренней станціи и производится взрывъ замыканіемъ ея замыкателя. Въ туманъ, на наружной станціи должна работать зрительная труба, направленная не только по линіи минъ, но и способная измѣнять свои углы наклоненія въ вертикальной плоскости. Зная, какому углу наклоненія трубы соотвѣтствуетъ направленіе ея въ сферу дѣйствія той или другой мины, направляютъ трубу на корабль, показавшійся на линіи минъ, находятъ въ таблицѣ соотвѣтствующій номеръ и сообщаютъ по телефону на внутреннюю станцію, откуда и производятъ взрывъ, замыкая соотвѣтствующій номеръ контакта и замыкатель. Ночью и въ особенности въ туманъ, когда даже электрическій свѣтъ безсиленъ, можно производить взрывъ донныхъ минъ по звонку, для чего по линіи минъ, на разстояніи, нѣсколько меньшемъ ширины судна, размѣщаются плавучіе буйки, при ударахъ о которые звонятъ на внутренней станціи электрическіе звонки соотвѣтствующихъ номеровъ.

Плавучія мины не требуютъ столь сложныхъ приспособленій и большихъ зарядовъ, какъ донныя. Но онѣ подвергаются вылавливанію и дѣйствію контръ-минъ со стороны непріятеля, обнажаются при пониженіи уровня воды и уходятъ за предѣлы своего дѣйствія подъ воду при повышеніи этого уровня. Ихъ сноситъ также теченіемъ—рѣчнымъ, отливнымъ и приливнымъ. Въ частности, болѣе совершенныя плавучія мины—мины электрическія, отчасти напоминаютъ донныя по сложности прокладки проводовъ. Менѣе-же совершенныя—электро-ударныя, хотя и не представляютъ этого неудобства, не будучи связаны съ берегомъ проводами, но зато опасны для своихъ судовъ. Тѣмъ не менѣе повсюду, гдѣ на первый планъ выдвигается требованіе денежной экономіи, гдѣ не привыкли къ сравнительно сложнымъ пріемамъ, требующимъ большого вниманія, преобладающимъ образцомъ минъ являются мины плавучія, электрическія и электро-ударныя. Нужно замѣтить, впрочемъ, что послѣднія совершенно незамѣнимы тамъ, гдѣ требуется быстрота дѣйствія и нѣтъ надежной связи съ берегомъ, какъ,

напримѣръ, при блокадѣ непріятельскихъ портовъ или порчѣ своихъ, съ цѣлью помѣшать воспользоваться ими непріятелю.

Электрическія и электро-ударныя мины располагаются прежде всего такъ, чтобы, взрывая непріятельскіе корабли, онѣ не взрывали другъ друга детонаціей.

Главнѣйшими способами для устраненія атакующимъ минныхъ загражденій являются: взрывы контръ-минъ, сгребанія проводниковъ кошками и вылавливаніе минъ, вмѣстѣ съ проводами, траломъ. Примѣненіе контръ-минъ ограничивается тѣмъ, что это средство требуетъ прежде всего затраты огромнаго количества взрывчатаго вещества. Работа кошками требуетъ помощи водолазовъ для перепиливанія зацѣпленныхъ проводовъ, на что тратится около 1/4 часа времени и движенія черезъ линіи минъ нѣсколькихъ линій шлюпокъ въ разстояніи 6—7 саж. отъ линіи. Тралъ—канатъ, протянутый между шлюпками на предполагаемой глубинѣ расположенія плавучихъ минъ, опускается на эту глубину при посредствѣ грузовъ, привязанныхъ къ нему, при чемъ самый канатъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ привязанъ длинными 5—20 футовыми концами къ поплавкамъ; онъ дѣйствуетъ, какъ неводъ, и протягивается черезъ линіи минъ нѣсколько разъ; его длина около 20 саж.

Дѣйствительными средствами противъ всѣхъ такихъ попытокъ атакующаго является наблюденіе за минными загражденіями, продольный артиллерійскій огонь и плавучія, преимущественно сѣтевыя загражденія, расположенныя передъ линіей минъ. Для надлежащаго наблюденія за линіей минъ съ берега, онѣ не должны отстоять отъ него далѣе 2—4 вер. При защитѣ проходовъ на внутренній рейдъ, для удобства наблюденія и продольнаго освѣщенія электрическимъ свѣтомъ и обстрѣливанія артиллерійскимъ огнемъ, линіи минъ полезно располагать угломъ у наружной части прохода для пропуска своихъ судовъ, въ линіяхъ минъ оставляются проходы, заслоненные соотвѣтствующимъ отступнымъ участкомъ загражденія, или, еще проще,—мины, занимающія фарватеръ, держатся во время прохожденія своихъ судовъ на положеніи безопасномъ, не замыкая тока; послѣднее возможно, конечно, лишь при минахъ электрическихъ и вообще не особенно удобно, такъ какъ суда въ этомъ случаѣ хотя и не взрываются, но портятъ провода. При обезпеченіи фланговъ береговой позиціи радіальными линіями минъ, направляющимися въ сферу маневрированія непріятельскихъ судовъ, мины

также наблюдаются и обороняются съ берега, какъ и при оборонѣ проходовъ, но не требуютъ устройства проходовъ для своихъ судовъ.—При расположеніи минныхъ труппъ, выносимыхъ очень далеко отъ берега въ сферу расположенія флота, предпринимающаго дальнее морское бомбардированіе, напримѣръ, приходится отказаться отъ непосредственнаго наблюденія за ними и обороны ихъ съ берега. Но будучи связаны съ берегомъ проводниками, эти дальнія электрическія мины могутъ быть сдѣланы безопасными для своихъ судовъ и, будучи приведены на боевое положеніе, могутъ быть сдѣланы при посредствѣ особыхъ приспособленій весьма опасными для непріятеля, пытающагося ихъ выловить, т. е. будутъ защищать сами себя.

Плавучія загражденія, мало-дѣйствительныя противъ крупныхъ судовъ, могутъ, однако, съ полнымъ успѣхомъ останавливать или, во всякомъ случаѣ, задерживать подъ огнемъ береговыхъ батарей миноносцы, миноноски, катера и шлюпки, т. е. тѣ именно суда, которыя обыкновенно предшествуютъ прорывающемуся флоту и занимаются уничтоженіемъ минныхъ заграждeній. Одно изъ простѣйшихъ и наиболѣе дѣйствительныхъ заграждeній состоитъ изъ канатовъ въ количествѣ не менѣе пяти, протянутыхъ поперекъ прохода, поддержанныхъ поплавками, и сѣтей, прикрѣпленныхъ къ канатамъ между поплавками: сѣти запутываются въ винтахъ судовъ. Въ смыслѣ удобства наводки и разводки и сопротивленія заслуживаетъ также вниманія загражденіе англійской системы капитана Кольза. Оно состоитъ изъ бревенъ, плотовъ и небольшихъ судовъ, расположенныхъ на разстояніи около 100 футовъ другъ отъ друга и поддерживающихъ сѣти изъ цѣпей. Когда нужно открыть проходъ, все загражденіе собирается къ берегу. Суда, поддерживающія эти загражденія, могутъ быть сдѣланы совершенно непотопляемыми путемъ заполненія ихъ закупоренными пустыми бочками и тому подобными плавающими тѣлами.

Постоянныя загражденія, примѣняемыя для проходовъ, которыя намъ самимъ не нужны, состоятъ чаще всего изъ ряжей—бревенчатыхъ срубовъ, наполненныхъ камнями, устанавливаемыхъ зимою со льда, или изъ затопленныхъ и нагруженныхъ камнемъ судовъ.

Къ числу средствъ, примѣняемыхъ для обороны доступовъ къ приморскимъ крѣпостямъ, нужно отнести также самодѣйствующія мины Уайтхеда и Лея, спускаемыя съ осо-

быхъ минныхъ станцій, съ минныхъ плотовъ или, лучше всего, съ подвижныхъ лодокъ.

Условія современной войны.

Современной войнѣ придается особый характеръ тремя моментами—массами, улучшеннымъ оружіемъ и новѣшими средствами сообщенія. Результаты вліянія этихъ факторовъ на войну въ ихъ совокупности, съ одной стороны, увеличиваютъ силу, а, съ другой, ограничиваютъ ее и стѣсняютъ свободу рѣшеній. Они являются моментами и силы и слабости. Чтобы правильно оцѣнить ихъ вліяніе, нужно всегда помнить это.

Массы, мобилизуемыя въ современной войнѣ, даютъ преимущество въ томъ, что призываются всѣ живыя силы народа и что въ распоряженіи государства оказывается почти неистощимый запасъ людей. За то онѣ опасны и тѣмъ, что тактическая цѣнность войскъ, основываемая на обученіи, дисциплинѣ и прочныхъ отношеніяхъ между начальниками и подчиненными, въ нихъ расплывается.

Величина армій затрудняетъ также оперативную *) подвижность и вынуждаетъ прибѣгать къ продовольствію изъ магазиновъ.

Улучшенное оружіе, очевидно, содѣйствуетъ веденію войны своимъ чрезвычайнымъ матеріальнымъ и моральнымъ дѣйствіемъ. Съ другой стороны оно привело къ размыканію всѣхъ сомкнутыхъ строевъ и къ тому, что бой начинается на гораздо большихъ разстояніяхъ, чѣмъ раньше. Поэтому войска вынуждены больше прибѣгать къ закрытіямъ и инымъ защитнымъ средствамъ. Это чрезвычайно затруднило веденіе боя, въ особенности для наступающаго, и создало для него такія формы, которыя противорѣчатъ идеѣ энергичнаго веденія боя.

---

*) Война представляется въ видѣ раздѣльныхъ скачковъ наступающаго—впередъ, обороняющагося—назадъ. Границами такихъ скачковъ обычно служатъ мѣстные рубежи, къ которымъ слабѣйшій пріурочиваетъ свое сопротивленіе. Періодами затишья пользуются не исключительно для пополненія людьми и всякаго рода припасами; въ это же время ими собираются необходимыя свѣдѣнія о противникѣ и производятся всѣ подготовительныя мѣропріятія для новаго періода дѣйствій. Такіе періоды дѣйствій съ подготовкою къ нимъ и носятъ названіе операцій.

Современныя средства сообщенія, желѣзныя дороги и автомобили облегчаютъ передвиженіе массъ и увеличиваютъ ихъ подвижность, но они же приковываютъ эти массы къ постояннымъ линіямъ и искусственнымъ дорогамъ.

Наконецъ, современныя средства связи, несомнѣнно, облегчаютъ развѣдку и передачу приказаній и донесеній. Зато создались и новыя области борьбы, еще болѣе усложняющія веденіе войны и затрудняющія неожиданность дѣйствій, которая въ прежнія времена такъ часто приводила къ побѣдѣ.

Эти противорѣчивыя отношенія сдѣлали то, что съ одной стороны усилилась фронтальная оборона, а съ другой — заранѣе задуманное оперативное наступленіе. Первое—потому, что дѣйствительность оружія и мѣстность болѣе ей благопріятствуетъ. Послѣднее—потому, что обширные театры военныхъ дѣйствій массовыхъ армій и дѣйствительность оружія все больше исключаютъ возможность неподготовленныхъ операцій.

Рядомъ съ такимъ измѣненіемъ явленій войны, факторы побѣды, коренящіеся въ сущности войны, остались прежними. И теперь мужество и смѣлость имѣютъ рѣшающее значеніе. И теперь хорошо подготовленная и управляемая войсковая часть сдѣлаетъ безконечно больше, чѣмъ менѣе слаянная и слабѣе управляемая. И теперь атакующій имѣетъ перевѣсъ надъ обороняющимся, такъ какъ ему принадлежитъ право выбора направленія атаки и возможность внезапнаго сосредоточиванія силъ. Онъ можетъ дружнѣе и сильнѣе, чѣмъ обороняющійся, напрячь всѣ моральные элементы. И теперь умственныя и моральныя силы выше чисто матеріальныхъ факторовъ—числа и вооруженія.

Желая найти и проложить среди этой массы противорѣчивыхъ элементовъ и дѣйствій, путь къ побѣдѣ, нельзя предоставлять вещи ихъ собственной тяжести, ихъ „автоматическому“ развитію. Это приведетъ къ чисто механическому соревнованію, съ отсутствіемъ какого бы то ни было идейнаго центра тяжести. Каждый старается превзойти противника массою своихъ вооруженныхъ силъ, качествомъ и количествомъ оружія, усовершенствованіемъ средствъ сообщенія и связи. Увеличеніе потребности въ закрытіи ведетъ къ большему и большему расширенію полей сраженія и театровъ военныхъ дѣйствій. Всѣ матеріальныя орудія войны растутъ въ необозримомъ размѣрѣ, но въ этихъ массо-

выхъ ополченіяхъ все болѣе исчезаютъ умственные и нравственные факторы побѣды, тогда какъ въ дѣйствительности эти матеріальные факторы открываютъ умственному превосходству широкое поле дѣятельности.

Противъ этого, повидимому, естественнаго хода вещей необходима реакція, иначе она приведетъ къ гибели, къ побѣдѣ матеріальныхъ силъ надъ высшими и благороднѣйшими способностями націи. Нужно стремиться прежде всего подчинить себѣ тѣ элементы, которые могутъ усилить энергію веденія войны и по возможности смягчить и уравновѣсить дѣйствіе ослабляющихъ и задерживающихъ условій.

Главнѣйшая слабая сторона массовыхъ армій заключается въ ихъ меньшей цѣнности, какъ войскъ, на походѣ и въ бою, въ ихъ меньшей подвижности, въ ихъ оперативной тяжеловѣсности. Поэтому сторона, обладающая лучшими и менѣе тяжеловѣсными въ оперативномъ отношеніи войсками, несомнѣнно, пріобрѣтаетъ перевѣсъ надъ противникомъ.

Затѣмъ, если улучшенное оружіе даетъ большее матеріальное и моральное дѣйствіе, чѣмъ худшее оружіе прошлыхъ войнъ, то снова преимущество окажется на сторонѣ того, кто при одинаковомъ вооруженіи вводитъ въ бой лучшія войска. Такія, которыя выдерживаютъ большее количество потерь, обладаютъ большею наступательною силою и менѣе подвержены нравственнымъ потрясеніямъ.

Наконецъ, войска съ большею оперативною годностью, т. е. которыя лучше ходятъ, могутъ выдержать большія утомленія и лишенія и имѣютъ болѣе подвижной обозъ, становятся менѣе зависящими отъ желѣзнодорожной и шоссейной сѣти. Они могутъ дѣйствовать свободнѣе и пріобрѣтаютъ новое преимущество надъ противникомъ. Кромѣ того имъ легче использовать результаты развѣдки и наносить неожиданные удары, чѣмъ менѣе подвижный и стойкій противникъ.

Наступленіе является не только сильной формой веденія войны, но именно въ современной войнѣ и при современныхъ условіяхъ его превосходство возросло еще значительнѣе. Однако это превосходство преимущественно основано на оперативныхъ условіяхъ. Благодаря присущей ему иниціативѣ, атакующій выигрываетъ передъ обороняющимся пространство и время и этотъ перевѣсъ не можетъ уже быть уравновѣшенъ даже одинаково подвижнымъ противникомъ. Если же атакующій обладаетъ ко всему этому и большей

оперативной способностью и лучшими войсками, то этотъ перевѣсъ возрастаетъ еще больше, такъ какъ онъ подвижнѣе и одержитъ побѣду въ бою быстрѣе. Если признать наступательный образъ дѣйствій безспорнымъ принципомъ веденія войны, то намъ тѣмъ легче руководиться имъ, чѣмъ подвижнѣе и боеспособнѣе наши войска.

На этихъ свойствахъ арміи основывается свобода дѣйствій, только благодаря которой веденіе войны можетъ быть доведено до искусства и которая питаетъ смѣлость и геройство. Передъ ними численность отходитъ на второй планъ.

Несмотря на это, численность остается существеннымъ факторомъ побѣды. Законъ численности продолжаетъ существовать и нарушать его безнаказанно нельзя. Нельзя сокращать и число войсковыхъ частей настолько, чтобы непріятельскія массы могли вторгнуться въ государство, не встрѣтивъ повсюду упорнаго сопротивленія. Но въ этихъ границахъ безконечно важнѣе и выгоднѣе имѣть лучшія войска, чѣмъ болѣе многочисленныя. Эта истина выступаетъ съ особою очевидностью, если принять во вниманіе значеніе времени и рѣшающаго направленія. Одержавшій побѣду въ рѣшающемъ направленіи становится оперативно въ такое положеніе, изъ котораго онъ можетъ въ наиболѣе выгодной обстановкѣ разбить второстепенныя арміи противника. Кто сумѣетъ одержать эту побѣду раньше, чѣмъ противникъ, достигнетъ успѣха на второстепенныхъ фронтахъ, тотъ пріобрѣтаетъ дальнѣйшее преимущество. (Побѣда нашихъ войскъ подъ Львовомъ). Эта побѣда господствуетъ надъ всѣмъ театромъ войны. Но быстро добиться ея, особенно, если приходится вести бой фронтальный, можно, лишь воспользовавшись, 1) большею оперативною годностью своихъ войскъ для сосредоточенія превосходныхъ по численности силъ въ рѣшающемъ направленіи, 2) большей работоспособностью ихъ для скорѣйшей тактической побѣды надъ врагомъ и 3) при умѣніи послѣ побѣды оперативно использовать преимущество создавшейся обстановки.

Принципъ дѣйствій вытекаетъ изъ этого перевѣса самъ собою. Нужно, какъ то обусловлено самой сущностью войны, дѣйствовать наступательно, котда это только возможно. Нужно всегда стараться создавать операціями благопріятныя условія для боя.

Если же съ этой точки зрѣнія взглянуть на сущность современной войны, то оказывается, что превосходство на-

ступательнаго образа веденія войны при современныхъ условіяхъ возросло по сравненію съ прежнимъ.

Прежде всего величина современныхъ среднеевропейскихъ армій даетъ очевидныя преимущества ведущему наступательную войну, преимущество, проявляющееся и въ тактическомъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ.

Чѣмъ больше войсковыя массы, тѣмъ шире фронтъ, на которомъ онѣ должны вслѣдствіе этого развернуться, чтобы быть въ состояніи пустить въ ходъ оружіе, тѣмъ больше времени имъ нужно на выполненіе задуманныхъ сосредоточеній и перемѣнъ фронта. Путь, который нужно пройти, возрастаетъ по мѣрѣ возрастанія величины войсковыхъ массъ и занятаго имъ пространства. Поэтому тѣмъ труднѣе одновременно ввести въ дѣло всѣ войска. Эта трудность увеличивается и благодаря тому, что съ возрастаніемъ войсковыхъ массъ осложнилась техника ихъ передвиженія и продовольствія. Это, въ свою очередь, ограничиваетъ ихъ подвижность. Чтобы двинуть войсковыя массы, необходимы нѣкоторыя приготовленія.

Всѣ эти условія благопріятствуютъ наступательному образу дѣйствій, такъ какъ преимущество во времени и пространствѣ, обуславливаемыя иниціативою дѣйствій, также возрастаютъ въ одинаковой степени съ возрастаніемъ неповоротливости массъ. Если атакующему удалось сосредоточить противъ участка оборонительной позиціи противника превосходныя силы, то мѣры противодѣйствія отнимутъ у обороняющагося тѣмъ большее количество времени, чѣмъ больше войсковыя массы, которыя нужно передвинуть, чѣмъ больше фронтъ ихъ расположенія, и чѣмъ больше удалось атакующему захватить ихъ врасплохъ.

Такъ въ дѣйствительности, по мѣрѣ увеличенія войсковыхъ массъ возрастаютъ и шансы наступательнаго способа веденія войны. Дальнѣйшее преимущество атакующаго, вытекающее изъ современныхъ условій, заключается въ томъ, что онъ можетъ, по крайней мѣрѣ, въ заранѣе предусмотрѣнной атакѣ, примѣнить въ рѣшающемъ направленіи свои лучшія войска. Обороняющійся же, не зная главнаго направленія атаки, долженъ встрѣтить его тѣми войсками, которыя окажутся подъ рукой на атакованномъ фронтѣ. При большомъ разнообразіи качествъ войскъ въ современной арміи это преимущество можетъ иногда имѣть рѣшающее значеніе. Если вспомнимъ, что во всѣ времена сдѣлали хоро-

шія надежныя войска по сравненію съ разрозненными частями, то можно понять, какъ важно качество войсковой части въ рѣшающемъ бою.

Поэтому оборона, какъ видъ боя, сильнѣе наступленія, но что въ общемъ веденіи войны наступательный образъ дѣйствій значительно превосходитъ оборонительный и въ особенности при современныхъ условіяхъ.

Превосходство наступленія имѣетъ основное значеніе. Этотъ принципъ господствуетъ во всей области военнаго искусства. Онъ опредѣляетъ всѣ дѣйствія на войнѣ и для войны, и въ наши дни еще больше, чѣмъ прежде. Однако, это утвержденіе должно идти рука объ руку съ сознаніемъ, что тактически при современныхъ условіяхъ, наступленіе стало безконечно труднѣе, чѣмъ когда либо. Что атакующій долженъ въ рѣшающемъ пунктѣ имѣть весьма значительный перевѣсъ и что осуществить этотъ послѣдній—дѣло стратегіи.

Такимъ образомъ все приводитъ къ тому, что перевѣсъ въ современной войнѣ на сторонѣ наступательнаго образа дѣйствій. Опытъ нынѣшней великой войны подтверждаетъ этотъ выводъ безусловно, такъ какъ всякій разъ, когда оборона хотѣла уравновѣсить естественный перевѣсъ атаки, она вынуждена была прибѣгать къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Между тѣмъ наступательный способъ веденія войны не безусловно нуждается для достиженія своихъ цѣлей въ оборонительныхъ средствахъ, а это и опредѣляетъ значеніе крѣпостей въ наши дни, ставя ихъ въ узкія рамки вспомогательной роли на войнѣ.

Роль крѣпости въ нынѣшней Европейской войнѣ и взглядъ въ будущее.

Паденіе цѣлой серіи крѣпостей въ Бельгіи, Франціи и Австріи вначалѣ нынѣшней европейской войны выдвинуло вновь старый споръ о значеніи ихъ. Не въ пользу крѣпостей сложилось общее впечатлѣніе общественныхъ мнѣній на основаніи только что пережитого опыта.

Вопросъ о значеніи крѣпостей постоянно колебался въ военной исторіи.

Такъ и въ XVII и въ XVIII вѣкѣ, при довольствіи арміи магазинами тыла, пути подвоза преграждались и обезпечивались большимъ количествомъ крѣпостей на гра-

ницахъ государства. Крѣпости эти были невелики. Не хватило средствъ на большія сооруженія и содержанія многочисленныхъ гарнизоновъ. Да и сама обстановка не требовала большихъ крѣпостей. Арміи того времени рѣдко превосходили 50.000 человѣкъ. Послѣдніе не могли игнорировать встрѣчающіяся на пути крѣпости, и если позволяли себѣ иногда проходить мимо нихъ (Евгеній Савойскій въ Италіи, 1706 г.), то съ рискомъ за свои сообщенія. Какъ только появились большія арміи, улучшилась артиллерія и стали довольствовать войска реквизиціей,—значеніе малыхъ крѣпостей пало. Наконецъ, появились желѣзныя дороги, эти могущественныя артеріи современной войны. Въ расчетъ на пользованіе послѣдними и явились современныя громадныя по численности арміи. Эти массовыя арміи не могутъ жить и дѣйствовать безъ желѣзныхъ дорогъ. Отсюда выяснилась новая роль для крѣпости—замыканіе желѣзныхъ дорогъ. Конечно для обороны страны весьма полезно имѣть на важнѣйшихъ пунктахъ пограничной полосы сильныя крѣпости. Онѣ могутъ дать опору арміи, дѣйствующей въ полѣ. Но замыканіе ими желѣзныхъ дорогъ еще важнѣе. Если всѣ желѣзныя дороги, выходящія къ границѣ, будутъ прикрыты сильными крѣпостями, то вторженіе въ страну будетъ весьма затруднено.

Въ началѣ войны, во время мобилизаціи и сосредоточенія армій, роль крѣпостей носитъ чисто оборонительный характеръ и онѣ служатъ опорой стратегической оборонѣ. Затѣмъ на нихъ выпадаетъ задача облегчать вторженіе въ предѣлы воюющихъ странъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вдоль границы или вблизи ея протекаютъ рѣки. Германцы, напр., въ настоящую войну пробовали вторгнуться черезъ р. Нѣманъ, опираясь на крѣпость Кенигсбергъ; австрійцы начали свои операціи, базируясь на крѣпость Краковъ. Также крѣпости, расположенныя на такихъ стратегическихъ фронтахъ, которые пригодится удерживать слабыми силами, являются весьма серьезнымъ средствомъ обороны и дадутъ возможность вести энергичное наступленіе на другихъ мѣстахъ.

Для выполненія своихъ задачъ крѣпость должна господствовать надъ возможно большимъ пространствомъ, какъ дальностью своихъ орудій, такъ и численностью своего гарнизона. Съ оперативной точки зрѣнія, это требованіе является наиболѣе важнымъ.

Опытъ настоящей войны ясно говоритъ, что только перевѣсъ огня въ артиллерійской дуэли атаки и обороны опредѣляетъ силу крѣпости и масштабъ для активныхъ дѣйствій гарнизона.

Но еще вдохновитель не только нашихъ, но и многихъ западно-европейскихъ фортификаторовъ, графъ Тотлебенъ, говорилъ: „Крѣпостной артиллеріи слѣдуетъ во всѣ періоды бороться съ осадными батареями самымъ энергичнымъ образомъ. Если при такомъ дѣйствіи крѣпостной артиллеріи удастся взять перевѣсъ надъ артиллеріей атакующаго, то осада можетъ продлиться на значительное время".

Техника артиллерійскаго дѣла послѣднія десятилѣтія шла впередъ поразительно быстрыми шагами. Что же касается постройки крѣпостей, то послѣдняя проектировалась по существовавшимъ образцамъ орудій.

Въ прежнее время, когда прогрессъ артиллерійской техники шелъ сравнительно медленно, о будущей осадной артиллеріи возможно было составить себѣ понятіе. Въ настоящее время этотъ вопросъ представляется совершенно иначе.

Союзники ожидали встрѣтить германскую осадную артиллерію, состоящую изъ пушекъ 10 сант. (4 дм.), гаубицъ 15 сант. (6 дм.) и мортиръ 21 сант. (8 дм.). Былъ слухъ и о введеніи въ Германію мортиръ большого калибра *)—30 сант. (12 дм.).

Такъ что совершенно внезапно, уже подъ стѣнами Льежа, появились нѣмецкія осадныя орудія 42 сант. (16½ дм.).

Нѣмцы и раньше проявляли этотъ принципъ внезапности, напр., ихъ игольчатое ружье въ 1866 г. и 22 сант. гаубицы при осадѣ Вердюна въ 1870 г.

Калибръ 42 сант. нѣчто неслыханное даже на сверхъ-дредноутахъ **). Роль этихъ орудій въ особенности рѣши-

*) Калибръ—величина поперечника (діаметра) канала оружія; величина, размѣръ. Крупные калибры пушекъ начинаются съ 9 дюймовъ средніе 6—8 дм.

**) Дредноутъ—новѣйшаго устройства панцырные корабли, въ которыхъ стѣны башенъ, гдѣ находятся пушки, имѣютъ большую толщину—до 24 дм.

Дредноутъ—крупнѣйшая боевая единица флота. Впервые они появились въ Англіи въ 1906 г. (Dreadnought); на д. было 10 орудій 12 дюймовыхъ и 24 пушки 3-дюймовыхъ. Съ тѣхъ поръ „Dreadnought" сталъ нарицательнымъ именемъ подобнаго типа судовъ и всѣ государства начали усиленно строить такія же суда. Сверхъ-дредноуты начали строить въ Англіи послѣ Японской войны; эти огромной силы боевыя суда вооружены 13½ дюйм. орудіями.

тельна, благодаря разрушительному дѣйствію ихъ снарядовъ (вѣсъ около 50 пуд. и 6 пуд. начинки взрывчатыхъ веществъ) и большой досягаемости (болѣе 20 верстъ), позволяющей вести разстрѣлъ укрѣпленія, не входя въ огневое пространство крѣпостей и фортовъ.

Между тѣмъ самыя совершенныя европейскія крѣпости принимали въ расчетъ досягаемость осадной пушки равный 12-ти верстамъ. Казематы франко—бельгійскихъ крѣпостей прикрыты отъ снарядовъ лишь вышеуказанныхъ калибровъ.

При такихъ условіяхъ осадныхъ средствъ германцевъ, крѣпости западного фронта театра войны явились ловушками для гарнизона. Льежъ, Намюръ и Мобежъ—были искупительныя стратегическія жертвы, давшія союзникамъ необходимый выигрышъ времени. Антверпенъ, Лиль, Ла-Феръ и Реймсъ были своевременно очищены для сохраненія этой силы.

Главное назначеніе французскихъ крѣпостей — создать искусственную военную границу, задерживающую врага въ моментъ объявленія войны, давая возможность сосредоточить армію.

Вердюнъ, Туль, Эпиналь и Бельфоръ оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды. Болѣе того, именно эти крѣпости восточной военной границы Франціи, принесшія столько огорченіи нѣмцамъ въ 1870—1871 г. г., заставили Германію нынѣ броситься черезъ Бельгію, что увеличило силы союзниковъ участіемъ, какъ самой Бельгіи, такъ и Англіи, и Японіи.

Можно отмѣтить, что крѣпость сперва была средствомъ обезпеченія каждаго члена человѣческаго общества и давала *личную безопасность*. Потомъ крѣпость сдѣлалась средтсвомъ обезпеченія цѣлости всего общества и давала *государственную безопасность*.

Какъ убѣжище для арміи, какъ база для питанія, какъ пассивное средство остановить движеніе противника,—крѣпость въ нашу эпоху маневренной стратегіи и усовершенствованной артиллеріи, уже отжила свой вѣкъ. Нынѣ на войнѣ торжествуетъ наука и активность. Крѣпость же гарантируетъ выполненіе плановъ и операцій войны, играя узкую вспомогательную роль, дающую *военную безопасность*.

Франко-бельгійскія крѣпости въ настоящую войну, какъ сказано выше, дали эту военную безопасность и разбили

германскій планъ операцій. Это — оборонительная польза крѣпостей. Мы также были свидѣтелями операцій французскихъ армій, искавшихъ подъ Парижемъ и Вердюномъ временной опоры при полномъ боѣ. А маленькій Осовецъ? Вѣдь онъ далъ возможность нашимъ доблестнымъ войскамъ блестяще развить дѣйствія на флангахъ этой крѣпости, несмотря на другія благопріятныя условія, сложившіяся для германцевъ. Иниціатива дѣйствій, свобода въ маневрированіи, обезпеченіе движенія впередъ, опора фланговъ, надежность тыла, разброска силъ противника, все это можетъ дать крѣпость на главномъ театрѣ войны, а на второстепенномъ еще и экономію въ живой силѣ.

Возможность комбинировать дѣйствія полевой арміи съ привлеченіемъ къ активному участію крѣпости будетъ отличительною чертою настоящей войны.

Современная стратегія смотритъ на крѣпость, какъ на средство захвата въ свои руки иниціативы.

Понимая иниціативу въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. въ смыслѣ подчиненія непріятеля своей волѣ, можно сказать, что иниціатива далеко не является обязательнымъ спутникомъ наступающаго или сильнѣйшаго. Чаще всего она принадлежитъ искуснѣйшему. Вотъ съ этой-то точки зрѣнія умное использованіе крѣпостей, какъ средства, заставляющаго противника дѣлать то, что мы хотимъ, — является одной изъ существеннѣйшихъ задачъ стратегіи. Благодаря французскимъ и бельгійскимъ крѣпостямъ, главнокомандующій генералъ Жоффръ вырвалъ иниціативу у сильнѣйшихъ и наступавшихъ на него германцевъ и далъ имъ генеральное сраженіе на Марнѣ, гдѣ онъ того хотѣлъ, согласно его плану.

Первое требованіе отъ крѣпости въ современной войнѣ — содѣйствовать войскамъ полевыхъ армій. Военное искусство настоящаго времени отняло у крѣпостей рѣшеніе самостоятельныхъ задачъ стратегіи, поэтому стратегическая цѣна современной крѣпости опредѣляется той суммой благопріятныхъ условій, которыя она создаетъ для выполненія плановъ войны и операцій. Живая сила войска и мертвыя массы крѣпости должны содѣйствовать другъ другу для выполненія одной общей боевой работы.

Слѣдовательно, ни войска для крѣпостей, ни крѣпости для войскъ, а войска и крѣпости — для выполненія общей задачи.

Мертвыя массы должны заставить противника потерять время на сборъ и формированіе осадныхъ средствъ, потерять время на доставку этихъ средствъ къ крѣпости, на разрушеніе и устраненіе ихъ.

При разсужденіяхъ объ обезпеченіи ядра крѣпости отъ бомбардированія раньше почти пропускался новый факторъ борьбы — воздухоплавательные аппараты. Полагали, что роль воздухоплавательвыхъ аппаратовъ скромная, чисто служебная. Между тѣмъ фактъ появленія воздухоплавательныхъ аппаратовъ въ борьбѣ за крѣпости въ настоящей войнѣ указываетъ, что съ нимъ нужно считаться.

Конечно, до войны въ воздухѣ и до частичной замѣны воздухоплавательными приборами осадной артиллеріи еще далеко, но новое ередство должно получить правильную оцѣнку. Ядро крѣпости, которое до сихъ поръ старались такъ или иначе обезпечить отъ огня осадной артиллеріи, представляетъ собой площадь значительныхъ размѣровъ. Оно подвергается забрасыванію взрывчатыми веществами съ бортовъ воздушныхъ судовъ. Поэтому и путь для обезпеченія цѣнныхъ сооруженій и средствъ атаки отъ разрушенія и уничтоженія долженъ быть другой, нежели раньше.

Остается окончательно признать, что никакимъ выносомъ фортового пояса, ни ядра крѣпости, ни искусственныхъ сооруженій, видимыхъ сверху, нельзя обезпечить отъ бомбардированія (Антверпенъ).

Къ нашему благополучію, мы находимся въ неизмѣримо лучшихъ условіяхъ относительно крѣпостей.

Въ нашей военно-инженер ной школѣ не въ модѣ иллюзіи „крѣпостей-монстръ“ и „сверхъ-крѣпостей“, оправдываемыя, якобы, современными условіями боя.

Основныя положенія русской фортификаціонной школы были: крѣпости, способствующія активной оборонѣ; полная свобода выбора позицій для артилеріи; широкое примѣненіе средствъ маскировки и подвижности; огневая защита доступовъ къ промежуткамъ изъ орудій, укрытыхъ отъ непріятельскихъ пораженій, и отрицаніе брони, какъ прикрытія артиллеріи.

Наша русская фортификаціонная школа еще до появленія воздушнаго флота признавала исключительно крѣпости чисто военнаго характера, въ отличіе отъ западноевропейскихъ укрѣпленныхъ городовъ. Опытъ настоящей

войны показалъ, что разрушеніе и ужасъ, вносимые бомбардировкой осадныхъ орудій и воздушныхъ кораблей отнимаютъ всякую возможность оборонять крѣпости въ родѣ Антверпена.

Бѣдственное положеніе населенія заставитъ сдаться даже самаго мужественнаго коменданта.

Новая осадная артиллерія и воздушный флотъ призваны оказать глубокое вліяніе на атаку и оборону крѣпостей и на всю долговременную фортификацію.

Поэтому, хотя мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіями еще въ первоначальномъ періодѣ развитія и не можемъ еще обозрѣть путей, по которымъ оно насъ поведетъ, тѣмъ не менѣе мы не имѣемъ права отрицать и возможности измѣненія общаго характера крѣпостного строительнаго искусства,

При подобныхъ условіяхъ, способными къ оборонѣ, вѣроятно, будутъ только такіе пункты, которые, вслѣдствіе своихъ малыхъ размѣровъ, трудно уязвимы сверху и могутъ быть защищены отъ воздушной бомбардировки надлежащими покрытіями. Крѣпости должны будутъ, такъ сказать, уйти въ землю.

Очевидно, что крѣпость не должна быть соединена съ городомъ. Такъ какъ нельзя себѣ представить большую крѣпость безъ города, то придется отказаться отъ большихъ крѣпостей. Крѣпости будущаго, это — крѣпости-заставы и различныя пограничныя укрѣпленія чисто военнаго характера. Однако, при этомъ нужно принять во вниманіе, что и эти пункты нерѣдко становятся зачаткомъ поселенія и превращаются въ города. При подобной точкѣ зрѣнія инженерная оборона государства должна быть организована на совершенно иныхъ началахъ. На долю военнаго инженера выпадутъ величайшія и важнѣйшія задачи. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что онъ найдетъ средства удовлетворить и современныя требованія. Какое направленіе приметъ это развитіе, сейчасъ это трудно опредѣлить. Быть можетъ, будутъ попытки разрѣшать задачи большихъ крѣпостей группами небольшихъ отдѣльныхъ укрѣпленій или укрѣпленными участками. Однако, едва ли могутъ быть сомнѣнія въ томъ, что рѣшающее значеніе полевой войны обнаружится еще ярче, чѣмъ теперь, и что поэтому наступательная идея проявится въ болѣе сильной мѣрѣ,

Нужно всѣми средствами увеличить оперативную подвижность армій, если — послѣднимъ придется отказаться отъ опорныхъ и оперативныхъ пунктовъ въ видѣ большихъ крѣпостей.

Принципы военнаго искусства „вѣчны и неизмѣнны“, и мы возвращаемся къ старымъ завѣтамъ Суворова:

„Ничего, кромѣ наступательнаго“. — „Непріятеля атаковать и бить въ полѣ“. — „Въ осадахъ времени не терять“. — „Никогда силъ не раздроблять для занятія пунктовъ. Обошелъ непріятель — тѣмъ лучше, онъ самъ идетъ на пораженіе....“.

Оглавленіе.

Предисловіе 3
Развитіе типа крѣпостей 5
Крѣпости европейскихъ государствъ:
Франція 11
Бельгія 13
Германія 13
Австро-Венгрія 18
Россія 23
Приморскія крѣпости 32
Мины въ приморскихъ крѣпостяхъ 34
Условія современной войны 40
Роль крѣпости въ нынѣшней европейской войнѣ и взглядъ въ будущее 45

Приложеніе.

Схемы инженерныхъ оборонъ Франціи, Бельгіи, Германіи, Австро-Венгріи и Россіи.

Источники.

Н. Буйницкій.—Инженерная оборона государствъ. 1907 г.

Н. Буйницкій, П. Клокачевъ, Н. Цытовичъ и П. Никитинъ.—Организація и боевая дѣятельность артиллеріи при атакѣ и оборонѣ современныхъ крѣпостей.

К. Величко.—Инженерная оборона государствъ и устройство крѣпостей.

Ф. Голенкинъ и В. Яковлевъ. Долговременная фортификація. 1912 г.

В. Григорьевъ.—О крѣпостяхъ. „Русскій Инвалидъ". 1910 г. № 28.

А. Елчаниновъ.—Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. 1910 г.

П. Клокачевъ.—Крѣпостная война или атака и оборона крѣпостей. 1911 г.

Д. Колосовскій.—Тактическое значеніе группъ въ крѣпостяхъ временнаго характера.

Н. Кохановъ.—Борьба за крѣпости. 1914 г.

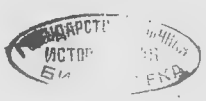
Цезарь Кюи.—Краткій историческій очеркъ долговременной фортификаціи.

Г. Лееръ.—Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ веденія войны.

А. Незнамовъ.—Современная война. 1912 г.

П. Ставицкій.—Современная крѣпость, какъ система фортовыхъ группъ и преградъ. „Инж. Журналъ", 1908 г.

Н. Сухотинъ.—Вопросы крѣпостной войны. „Воен. Сборникъ", 1885 г. № 5.

В. Чекмаревъ.—Теорія крѣпостной обороны. 1910 г.

Э. Энгманъ.—Оборона современныхъ крѣпостей. 1897 г.